www.nv-online.info

№ 31 (3976)

23 красавіка 2015 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец:
УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

Народная Воля

*На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...*

Якуб КОЛАС

«Народная Воля»
в Twitter www.twitter.com/narodnaya_volya
в Facebook www.facebook.com/nv.online.info
в Vkontakte www.vk.com/nvonlineinfo

Еўропа гатова да дыялогу з Беларуссю. Для поўнай нармалізацыі адносін з нашай краінай Мінску застаецца прыняць толькі тры ўмовы – увесці мараторый на смяротнае пакаранне, вызваліць з-за кратаў палітвязняў і правесці свабодныя выбары.

БЕЛАРУСЬ–ЕС

Праверка на дэмакратыю

У аўторак у Страсбургу гаварылі пра сітуацыю ў Беларусі. Парламенцкая асамблея Савета Еўропы гатова да дыялогу з Беларуссю. Пра гэта заявіў дакладчык па Беларусі камісіі ПАСЕ па палітычных пытаннях і дэмакратыі **Андрэа Рыгоні.**

У Страсбургу на пасяджэнні камітэта асамблеі па палітычных пытаннях і дэмакратыі прысутнічалі і прадстаўнік беларускага парламента (Мікалай Самасейка, старшыня камісіі па міжнародных справах Палаты прадстаўнікоў), і прадстаўнікі грамадзянскай супольнасці (праваабаронца Валянцін Стэфановіч і грамадскі дзеяч Алесь Лагвінец).

Андрэа Рыгоні звярнуў увагу на нявырашаную праблему смяротнага пакарання ў Беларусі, мараторый на якое так і не быў уведзены. Гаварыў ён і пра ціск на палітвязня Міколу Статкевіча: *"Я, безумоўна, праінфармаваны, які ціск аказваецца на спадара Статкевіча, якога ўтрымліваюць у адзіночным заключэнні. Гэта выклікае нашу занепакоенасць».* На думку спецдакладчыка, Савету Еўропы і ПАСЕ трэба перакапацца ў тым, што ў кіраўніцтва Беларусі ёсць воля і жаданне прытрымлівацца галоўных еўрапейскіх каштоўнасцяў. *«Кампрамісаў тут быць не можа»*, – падкрэсліў Андрэа Рыгоні. Ён адзначыў, што дзень прэзідэнцкіх выбараў у Беларусі *«стане важнай праверкай таго, наколькі Беларусь імкнецца да паляпшэння ўзаемаадносін з Саветам Еўропы і іншымі міжнароднымі арганізацыямі».*

І ўсё ж такі ці не галоўнае пытанне, якое даўно псуе адносіны паміж Беларуссю і Еўрапейскім Саюзам, – гэта смяротнае пакаранне, якое не адменена ў нашай краіне.

Савет Еўропы выказвае незадаволенасць з нагоды смяротных прысудаў у Японіі і ў ЗША, але да Беларусі ў гэтым пытанні мае "завышаныя патрабаванні". Бо гэта *«еўрапейская краіна, якая ў перспектыве мусіць стаць сябрам Савета Еўропы».* Так тлумачыць пазіцыю ў дачыненні да нашай краіны дырэктар Дырэктарата па палітычных пытаннях Савета Еўропы **Аляксандр Гесэль.**

Менавіта наяўнасць смяротнага пакарання з'яўляецца перашкодай для вяртання Беларусі статусу спецыяльна запрошанага ў Савеце Еўропы. Тым не менш 21 красавіка на пасяджэнні камітэта Парламенцкай асамблеі Савета Еўропы па палітычных пытаннях і дэмакратыі прагучалі словы, што трэба пытанне вяртання гэтага статусу нашай краіне пачынаць абмяркоўваць. Карысць ад такога вяртання, звяртае ўвагу Аляксандр Гесэль, прызнаюць і Беларусь, і Савет Еўропы. Тым не менш умова, што статус гэты вернуць толькі пасля ўвядзення мараторыя на смяротнае пакаранне, застаецца.

"А калі ўводзіцца нейкая ўмова, то яна павінна быць выканана. Бо калі ўмовы ўводзіць, а потым іх не прытрымлівацца, то навошта было іх уводзіць? Да ўсяго я лічу, што Беларусь знаходзіцца на такім этапе свайго развіцця, калі яна шчыльна наблізілася да ўвядзення мараторыя на смяротнае пакаранне. І яна павінна гэта зрабіць, перш чым будзе вернуты статус. Важна, што мы бачым сёння і ў Парламенцкай асамблеі інтарэс да аднаўлення шырокамаштабных кантактаў, і ў беларускіх улад такая цікаўнасць таксама ёсць. Ну, калі справа толькі ў адной невялікай умове, то, мяркую, ёсць сэнс падумаць над тым, каб яе выканаць", – сказаў Гесэль, адказваючы на пытанне "Еўрарадыё".

Са свайго боку, беларускія ўлады запрасілі прадстаўнікоў Парламенцкай асамблеі назіраць за прэзідэнцкімі выбарамі ў Беларусі. Гэта, а таксама тое, як будзе праходзіць першы этап выбарчай кампаніі па вылучэнні кандыдатаў, агітацыі і зборы подпісаў, стане сведчаннем таго, наколькі наша краіна зацікаўлена ў развіцці дыялогу з Саветам Еўропы, сказаў Аляксандр Гесэль.

Алег СНОЎ.

З ПЕРШЫХ ВУСНАЎ

Пра што гаварылі апазіцыянеры?

Намеснік старшыні руху "За Свабоду" **Алесь Лагвінец**, які выступіў у Страсбургу на слуханнях, у сваёй прамове гаварыў пра неабходнасць «роўнага і канструктыўнага дыялогу» ўнутры нашай краіны – гэтак, як улады Беларусі хочуць ад еўраструктур.

Але, на жаль, *"прырода палітычныга рэжыму ў Беларусі засталася нязменнай, бо ўлады толькі гавораць, але нічога не робяць, каб рэальна наблізіць Беларусь да стандартаў Савета Еўропы".*

"Беларусы вартыя таго, каб карыстацца еўрастандартамі ў тым ліку ў сферы правоў чалавека, аднак па-ранейшаму палітычныя правы беларусаў не паважаюцца. Так, у сферы выбарчага заканадаўства можна канстатаваць пагаршэнне, а не паляпшэнне сітуацыі. Улады ўсяляк не жадаюць увесці простыя і зразумелы прынцып – падлік галасоў разам", – заявіў Алесь Лагвінец.

Ён таксама зазначыў, што *"ўвесці мараторый на смяротнае пакаранне ды вызваліць палітвязняў можна і трэба было б ужо сёння». «Мікола Статкевіч ды іншыя палітвязні павінны быць на волі!"* – заявіў Алесь Лагвінец.

Пры гэтым адзін з кіраўнікоў руху "За Свабоду" падкрэсліў, што апазіцыя выступае за мірныя перамены і нацыянальную кансалідацыю.

Вясна вяртаецца!

Памерзлі і досыць! Зацяжное пахаладанне заканчваецца, паўночныя вятры змяняюцца на паўднёвыя, і да нас пачнуць паступаць больш цёплыя і камфортныя паветраныя масы.

Пра гэта распавёў начальнік службы гідраметэаралагічных прагнозаў Рэспубліканскага цэнтра па гідраметэаралогіі, кантролі радыеактыўнага забруджвання і маніторынгу навакольнага асяроддзя **Дзмітрый Рабаў.**

У пятніцу 24 красавіка будзе пераважна без ападкаў, толькі ноччу і раніцай месцамі па паўночным усходзе кароткачасовыя дажджы. Днём у асобных раёнах Віцебскай вобласці ўзмацненне ветру парывамі да 15–18 м/с. Тэмпература паветра мінімальная ноччу +1...+7°С, максімальная днём +12...+18°С, па поўдні +19...+21°С.

У суботу і нядзелю таксама будзе пераважна без ападкаў. Максімальная тэмпература днём +18...+25°С.

ВІНШУЕМ!

Сямейны партрэт – пакуль без Цімафея.

Новая вышыня Алы Цупер

Алімпійская чэмпіёнка па фрыстайле Ала Цупер нарадзіла сына Цімафея.

Перад Гульнямі-2014 у Сочы Ала Цупер пакінула вялікі спорт. Выйшла замуж, нарадзіла дачку Лізу. Праўда, затым галоўны трэнер зборнай Мікалай Казека і муж Яўген угаварылі яе вярнуцца ў спорт, і вяртанне было проста феерычным – на Алімпіядзе ў Сочы фрыстайлістка заваявала "золата".

"Ала ў добрым рэжыме адпрацавала два трэніровачныя зборы, але затым высветлілася, што яна зноў чакае дзіця, і трэніроўкі спартсменка спыніла, – распавёў напрыканцы мінулага года **Мікалай Казека**. – *Не ведаю, ці канчаткова яна развіталася са спортам альбо пасля родаў ізноў вернецца. Спадзяюся, нам не прыйдзецца зноў заклікаць яе, як у мінулы раз..."*

– Учора сыну Цімафею споўніўся роўна месяц, – распавяла **Ала Цупер** "Народнай Волі". – Нараджала ў цэнтры "Маці і дзіця", усё прайшло нармальна. Зараз крыху складаней з двума дзеткамі, бо кожны патрабуе ўвагі, але муж дапамагае. Дачцэ хутка ўжо будзе тры гады, таксама і пагушкае малога, і пацалуе. Добрая памочніца расце...

Алесь СІВЫ.

АКЦЫЯ

«Чарнобыльскі Шлях» дазволены

Мінгарвыканкам даў дазвол на правядзенне ў сталіцы "Чарнобыльскага Шляху". Пры гэтым зменены час збору ўдзельнікаў – гэта будзе паўгадзіны з 14.00 да 14.30. Само шэсце адбудзецца з 14.30 да 16.00.

Першапачаткова арганізатары планавалі правесці збор удзельнікаў з 14.00 да 15.00, а на саму акцыю аддаць гадзіну з 15.00 да 16.00. Пры гэтым сёлетні "Чарнобыльскі Шлях" абмяжуецца толькі шэсцем, мітынгу на плошчы Бангалор не будзе – няма грошай, адзначаюць у аргкамітэце правядзення акцыі.

Сёлета шэсце пройдзе пад агульным лозунгам "Не!" расійскай ядзернай пагрозе!".

НЕЗЛОБИВЫЕ ЗАМЕТКИ

Семен БУКЧИН

Кто не скачет – того отстреливают

Памяти украинского журналиста и писателя Олеся Бузины

Прошла неделя после того, как в Киеве посреди бела дня пятью выстрелами в упор был убит Олесь Бузина. В минувшее воскресенье его похоронили. Ему было 45 лет. Остались дочь, жена.

За эти дни многое можно было прочитать в интернете и услышать на телеканалах. Олесь Бузина – жертва развязанного в Украине нацистского террора. Его убийство – дело рук российских спецслужб, заинтересованных в дестабилизации обстановки в Украине. О терроре, о травле инакомыслящих и угрозах в их адрес говорили среди многих прочих украинские журналисты, друзья и коллеги Бузины. О желании «определенных сил» «дестабилизировать обстановку в стране» высказались в высшем руководстве Украины.

Полагаю, что в анализе происходящего в Украине не помешает печальная статистика. За последние три месяца в стране были убиты и покончили жизнь самоубийством десять человек – шестеро оппозиционных политиков и четверо журналистов. За три апрельских дня, с 13-го по 16-е, убиты три журналиста – Сергей Сухобок, Ольга Мороз, Олесь Бузина. За день до убийства Бузины застрелен известный оппозиционер, депутат-регионал Олег Калашников. Конечно, если есть сильное желание, можно утверждать, что это действуют агенты российской ФСБ. Короче – Путин, как может, вредит Украине. Но вот владельцы украинского сайта «Миротворец» не только не отрицают, что собирают информацию (адреса, телефоны и проч.) об «антипатриотически настроенных» гражданах Украины, но и заявляют, что сбор таких сведений будет продолжаться и ими могут воспользоваться борцы с «врагами Украины». Не считаю возможным цитировать кощунства, высказанные по поводу убийства Бузины депутатом-скандалистом Верховной Рады Олегом Ляшко и совершенно обезумевшей на русофобской почве экс-депутаткой Ириной Фарион.

А упоминаю об этих фактах только как о свидетельствах той атмосферы ненависти, которая захлестнула Украину и переместилась за ее границы – в Россию и – если верить интернету – в Беларусь. Я писал об этой опасности (см. мою статью «За порогом ненависти», НВ, 9 сентября 2014 г.). Возможно, кому-то думалось: ну постреляли на Майдане больше года назад, ну началась война на юго-востоке, но вот же есть новый парламент, новое правительство. Да, есть и парламент новый, и правительство другое. Но помните слова из громкой советской песни – «нет у революции конца»? Революция всегда ищет контрреволюцию. Она без нее не может, революция без «контры» чувствует себя неполноценной.

В годы Великой французской революции был издан «закон о подозрительных». И на гильотину поволокли тысячи людей, на которых поступили доносы. Как обходились с «подозрительными» большевики – общеизвестно. А что же нынче в Украине? А там вместо «подозрительных» в ходу выражение «бытовой сепаратизм». Это когда человек никаких конкретных действий против существующей власти не предпринимает, но в быту – на службе, дома, на лестничной площадке – высказывает симпатии в адрес сепаратистов из ДНР и ЛНР. Таких людей нужно брать на заметку. Потому что сегодня он просто высказывается, а завтра поедет помогать ополченцам или замыслит террористические акты.

Но если «бытовых сепаров» можно для начала только регистрировать, то как быть с людьми, открыто позволяющими себе самую резкую критику нынешней власти? Вот тот же бывший депутат Олег Калашников открыто носил на пиджаке георгиевскую ленточку, возглавил какой-то союз офицеров, готовил общественную акцию в связи с 9 Мая. Можно, конечно, арестовать и отдать под суд. Тем более что свежепринятый закон о запрете всего коммунистического и нацистского в Украине это позволяет. Но судить видного деятеля за политические взгляды как-то неудобно. Все-таки Украина считает себя демократическим государством.

Тогда что остается? Остается ненависть. Проповедь ненависти. По всем медиаканалам, со всех трибун. Если ненависть проповедовать ежедневно, она быстро заполняет человеческий организм – от пяток до головы. Так было во времена Гитлера и Сталина. И тогда на гребне ненавистнической волны, на гребне неприятия инакомыслящих до нервной дрожи во всех клетках зарождаются убийства. Не нужно никаких усилий со стороны СБУ и прочих спецслужб, никаких тайных приказов от высшего начальства страны. «Убийственная инициатива» возникает сама, снизу и, соответственно, оформляется и предлагается – используйте нас, мы готовы. Естественно, из самых высоких патриотических соображений. А некие дяди из соответствующих служб могут только намекнуть, что, мы, мол, не против, и даже пообещать прикрытие. И вот «романтики революции достоинства» надевают маски, берут оружие и просто отправляются по адресу, указанному на сайте «Миротворец». Они будут вершить «высший суд». Революция продолжается. «Контру» нужно кончать.

И вот уже налицо результаты. Не будет больше Олег Калашников расхаживать по Киеву с георгиевской ленточкой на пиджаке, не будет клеймить в своих речах «фашистскую хунту». Навсегда замолк и Олесь Бузина. О нем несколько слов особо.

(Окончание на 2-й стр.).

СІТУАЦЫЯ

Саюзнікі на мяжы сваркі

Ініцыятыву Уладзіміра Пуціна па ўвядзенні ў Еўразійскім эканамічным саюзе адзінай валюты не падтрымаў Казахстан.

Намеснік міністра нацыянальнай эканомікі Казахстана Цімур Жаксылыкаў паведаміў: *"Казахстан выключае магчымасць таго, што ў Еўразійскім эканамічным саюзе (ЕАЭС) будзе ўведзена адзіная наднацыянальная валюта".*

«Гэтыя пытанні мы не абмяркоўваем. Гэта не ёсць тэма парадку дня», – адзначыў Жаксылыкаў. Ён дадаў, што да 2025 года ў рамках ЕАЭС плануецца правесці толькі гарманізацыю заканадаўства ў галіне рэгулявання фінансавых рынкаў.

А вось афіцыйны Мінск у дадзеным пытанні гатовы стаць на бок Расіі і падтрымаць ініцыятыву Уладзіміра Пуціна.

«Валютны саюз – адна з апошніх фаз інтэграцыі. Мы лічым, што тая дата, якая вызначана дамовай аб стварэнні ЕАЭС, – гэта позна, – паведаміў нядаўна журналістам былы прэм'ер-міністр, а зараз старшыня Савета Рэспублікі Міхаіл Мясніковіч. – *Ва ўмовах, калі няма дастатковай стабільнасці на фінансавых рынках, безумоўна, мы павінны набліжаць гэты тэрмін».* Паводле яго слоў, пытанні далейшай інтэграцыі ў валютнай і фінансавай сферах абмяркоўваліся з расійскім бокам, у прыватнасці з прэм'ер-міністрам Дзмітрыем Мядзведзевым і старшынёй Савета Федэрацыі Федэральнага сходу Валянцінай Мацвіенка. *«Мы казалі пра тое, што трэба наблізіць тэрміны інтэграцыі, каб першыя этапы валютнага саюза маглі запрацаваць у бліжэйшыя тры-чатыры гады»*, – дадаў старшыня Савета Рэспублікі.

Такім чынам, паміж саюзнікамі па ЕАЭС наспявае сур'ёзны канфлікт.

Ігар МАРОЗАЎ.

ТЫМ ЧАСАМ

Яшчэ адзін галаўны боль

Кыргызстан звярнуўся да ПАСЕ з просьбай дапамагчы ў экстрадыцыі з Беларусі Курманбека і Жаныша Бакіевых – былога прэзідэнта гэтай краіны і ягонага роднага брата.

На пленарным пасяджэнні ПАСЕ старшыня камітэта па міжнародных справах кіргізскага парламента Каныбек Іманаліеў нагадаў, што ў 2010 годзе краіна перажыла шэраг важных падзей. 7 красавіка 2015 года споўнілася роўна пяць гадоў з дня Народнай рэвалюцыі.

«Бакіевы асабіста аддалі загад на расстрэл людзей, якія выйшлі на мірны мітынг. Гэта быў апагей іх крывавага рэжыму. Былі забіты мірныя грамадзяне. Загінула больш за 120 чалавек, больш за 1 тысячу атрымалі раненні. Прэзідэнт Бакіеў, яго брат Жаныш, які ўзначальваў службу дзяржаховы краіны, старэйшы сын Марат уцяклі з краіны. На радзіме яны завочна абвінавачаны ў масавым забойстве, звязаным з перавышэннем службовых паўнамоцтваў, і аб'яўлены ў міжнародны вышук», – перадаюць інфармагенцтвы словы Іманаліева. Ён згадаў, што ў часы кіравання Бакіевых у краіне адбываліся шматлікія заказныя забойствы дэпутатаў, бізнесменаў і журналістаў.

Нагадаем, што Бакіеў з сям'ёй знаходзіцца ў Беларусі. Аляксандр Лукашэнка прызнаваўся, што сам даў загад выратаваць экс-кіраўніка Кыргызстана падчас рэвалюцыі. Паводле неафіцыйнай інфармацыі, Бакіеў атрымаў беларускае грамадзянства. Усе апошнія гады Бішкек беспаспяхова дамагаецца ад Мінска выдачы Бакіевых.

Сёлета ў лютым Кыргызстан і Беларусь абмяняліся рэзкімі заявамі пасля забойства ў Мінску кіргізскага крымінальнага аўтарытэта. У Бішкеку ўпэўнены, што за злачынствам стаіць сям'я Бакіевых, і патрабуюць іх выдачы.

У сваю чаргу МЗС Беларусі кажа, што Кыргызстан мае спецыфічны падыход да правасуддзя. Беларускае дыпламатычнае ведамства сумняваецца, што кіргізская дзяржава можа забяспечыць выкананне правоў сваіх грамадзян, у тым ліку і права на справядлівую судовую абарону.

КАМПРАМІС

Мінск стане пляцоўкай гандбольнай згоды?

Адборачныя матчы гандбольных зборных Расіі і Украіны плануецца правесці ў беларускай сталіцы.

Кіраўнік Федэрацыі гандбола Расіі Сяргей Шышкароў паведаміў, што адборачныя матчы чэмпіянату Еўропы-2016 пройдуць 10 і 11 чэрвеня ў Мінску.

Раней сустрэчы з-за напружанай палітычнай абстаноўкі былі перанесены спачатку з кастрычніка на красавік, а затым – з красавіка на чэрвень.

«Прынцыпова гэтае пытанне ўжо вырашана, – цытуюць расійскія СМІ **Сяргея Шышкарова**. – *Засталося толькі дачакацца пацвярджэння з боку Еўрапейскай федэрацыі гандбола. Мы знайшлі кампрамісны варыянт пры актыўным пасрэдніцтве кіраўніка НАК Беларусі Аляксандра Лукашэнкі. Ён паабяцаў, што сустрэчы будуць арганізаваны на вышэйшым узроўні".*

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

ШЛАГБАУМ

Литва защищается

С 1 мая 2015 года подакцизные товары в личном багаже или топливо в баке личного автомобиля могут беспошлинно ввозиться в Литву не чаще 3 раз в месяц.

Нововведение никак не затронет белорусов, посещающих Литву три и менее раз в месяц. Те же, кто поедет 4-й и более раз, заплатит сборы за перемещение через границу, например, топлива и сигарет.

В таможенном департаменте Литвы пояснили: определять количество и стоимость товара, подпадающего под уплату сборов, таможенники будут на местах. Журналистам привели несколько примеров.

Дизельное топливо: если в баке вашего автомобиля на момент въезда в Литву находится 10 литров солярки, сумма сборов (акциз плюс НДС) составит 4 евро, 20 литров – около 10 евро, 60 литров – около 25 евро. Бензины: если в баке вашего автомобиля на момент въезда в Литву находится 10 литров бензина, сумма сборов (акциз плюс НДС) составит 6 евро, 20 литров – около 13 евро.

Следует иметь в виду, что количество пересечений границы «привязаны» к человеку, а не к автомобилю! То есть если вы три раза въезжали в Литву на автобусе или поезде, а четвертый – поехали на личном авто, сборы за ввозимое топливо придется заплатить.

– Что касается сигарет, то здесь сумма сборов будет варьироваться в зависимости от марки, ее посчитает таможенник при ввозе гражданином. В целом же стоит знать, что ставка НДС в Литве – 21%, – напомнили в Таможенном департаменте.

Кто не скачет – того отстреливают

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

***

[illegible]

ПАРАЎНАЕМ!

Як адрозніваецца кошт паліва ў Беларусі і Расіі?

[illegible]

Як адрозніваецца кошт аўтамабільнага паліва ў Беларусі і Расіі?

Марка паліва	Кошт 1 літра ў беларускіх рублях на АЗС Смаленскай вобласці	Кошт 1 літра ў беларускіх рублях на АЗС Беларусі
АІ-92-К5	9200	11.100
АІ-95	9750	11.900
ДТ-К5	9550	12.150

Вольга ГРЫНЯВІЦКАЯ.

ЗДАРЭННЕ

У Рэчыцы здзейснена чарговае крывавае забойства

[illegible]

НАПЯРЭДАДНІ ПАДЗЕІ

Фота svaboda.org

Ці прыслухаецца ўрад да голасу праваабаронцаў?

Грамадскія і праваабарончыя арганізацыі распрацавалі рэкамендацыі для ўрада да чарговага агляду Беларусі ў галіне правоў чалавека, які правядзе ААН у маі гэтага года.

Вядома, што беларуская ўлада не вельмі ўважліва прыслухоўваецца да парад праваабаронцаў і амаль не рэагуе на іх. Тым не менш універсальны перыядычны агляд – адзін з нешматлікіх механізмаў ААН, які прызнае афіцыйны Мінск.

На прэс-канферэнцыі, якую правадзілі праваабаронцы, стала вядома, што грамадзянская супольнасць падрыхтавала амаль 50 рэкамендацый уладзе па паляпшэнні сітуацыі з правамі і свабодамі чалавека ў краіне. 4 мая беларуская дзяржава будзе рабіць у ААН справаздачу. Дарэчы, для гэтага МЗС Беларусі таксама падрыхтаваў нацыянальны даклад, прадстаўлены яшчэ ў сакавіку.

Алег ГУЛАК, старшыня РГА "Беларускі Хельсінкскі камітэт":

– Важнасць працэдуры перыядычнага агляду заключаецца ў тым, што дзяржава павінна яе праходзіць ва ўзаемадзеянні з грамадзянскай супольнасцю на розных яе этапах – ад падрыхтоўкі даклада да рэалізацыі рэкамендацый. Хоць гэты працэс на сённяшні дзень у Беларусі вельмі далёкі ад дасканаласці. На працягу 2014 года адбылося некалькі канферэнцый, падчас якіх і дзяржаўныя органы, і прадстаўнікі няўрадавых арганізацый абмяркоўвалі, як лепш удзельнічаць у працэдуры УПА, быў прадстаўлены праект нацыянальнага даклада, але усё гэта адбывалася без удзелу прадстаўнікоў незарэгістраваных арганізацый, якія не запрасілі. Адным словам, супрацоўніцтва з'явілася, але калі параўноўваць першы ўніверсальны агляд з цяперашнім, то ёсць змены і да лепшага, і да горшага.

Валянцін СТЭФАНОВІЧ, намеснік кіраўніка незарэгістраванага праваабарончага цэнтра "Вясна":

– Як вядома, улады выбарачна супрацоўнічаюць з механізмамі ААН: не прызнаюць мандат спецыяльнага дакладчыка па Беларусі, не выконваюць рашэнні Камітэта па правах чалавека... А Універсальны перыядычны агляд прызнаюць абсалютна ўсе дзяржавы-члены ААН, таму тут Беларусь ідзе на ўзаемадзеянне. І для нас, безумоўна, важна спрабаваць у гэтым рэчышчы прасоўваць інтарэсы беларускіх праваабарончых арганізацый. Таму актыўна і ўдзельнічаем у гэтай працэдуры.

Пасля агляду 2010 г. ад дзяржавы ўдалося дамагчыся невялікіх пазітыўных змен. Хаця б у тым, якім атрымаўся апошні нацыянальны агляд, падрыхтаваны ўрадам. Там з'явілася статыстыка, якой раней не было, і яна кажа сама за сябе. Напрыклад, у галіне абароны правоў вязняў у месцах зняволення. За 3 гады пададзена нібыта ўсяго 15 скаргаў, прычым ніводная не была задаволена.

Алег АГЕЕЎ, эксперт ГА "Беларуская асацыяцыя журналістаў":

– Мы імкнёмся скарыстоўваць працэдуру Універсальнага перыядычнага агляду як пляцоўку для прасоўвання сваіх прапаноў па зменах у заканадаўства аб СМІ. Чатыры з пяці прапанаваных БАЖ рэкамендацый скіраваны на змяненне законапрымяняльнай практыкі, што тычыцца злоўжыванняў пры акрэдытацыі журналістаў, прыцягнення іх да адказнасці за супрацоўніцтва з замежнымі СМІ, адвольных затрыманняў, у тым ліку падчас асвятлення масавых мерапрыемстваў, і злоўжыванняў заканадаўствам аб супрацьдзеянні экстрэмізму. Мяркую, што працэдура УПА дазваляе спадзявацца, што нейкія змены ўсё ж такі адбудуцца...

Ці ў лепшы бок будуць гэтыя змены? Пакажа час.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

З ДАВЕДКІ

Універсальны перыядычны агляд (УПА), які ў дадзены момант праходзіць Беларусь, – гэта дастаткова новы (дзейнічае з 2006 года) механізм Савета па правах чалавека, які ацэньвае, у якой ступені кожная з 192 дзяржаў-членаў ААН выконвае свае міжнародныя абавязацельствы па правах чалавека. УПА заклікаены паляпшаць сітуацыю з правамі чалавека «на месцах», спрыяць выкананню абавязацельстваў дзяржавы ў галіне правоў чалавека і ўмацоўваць патэнцыял дзяржавы ў справе абароны правоў чалавека. Сітуацыя з правамі чалавека ў кожнай дзяржаве разглядаецца раз у пяць гадоў.

Першы цыкл УПА Беларусь прайшла ў 2010 годзе. Паводле вынікаў першага цыкла міжнародная супольнасць накіравала Беларусі 93 рэкамендацыі для паляпшэння сітуацыі з правамі чалавека, 55 з іх былі падтрыманы краінай адразу (у маі 2010 года).

Другі цыкл намечаны на май 2015 года. Беларусь павінна прадэманстраваць прагрэс у галіне правоў чалавека з улікам рэкамендацый, прынятых ёю ў ходзе першага цыкла. Менавіта напярэдадні гэтага агляду дэмакратычная грамадскасць накіравала свой даклад у офіс Вярхоўнага камісара па правах чалавека ААН.

З-ЗА КРАТАЎ

Мікола Статкевіч, кот і мышы

Былы кандыдат у прэзідэнты Мікалай Статкевіч выказаўся з нагоды маючых адбыцца прэзідэнцкіх выбараў. Словы палітыка з яго турэмнага ліста прыводзяцца ў спецыяльна створаным паплечнікамі Статкевіча акаўнце ў "Фэйсбуку".

«Газеты ў ПКТ прыносяць раз на тыдзень, па чацвяргах. Прагледзеў іх і зразумеў, што тыя, хто вылучае сваіх кандыдатаў, нічога зразумелага аб мэце свайго ўдзелу, як і аб стратэгіі, сказаць не могуць. Толькі вось прачытаў выказванне аднаго кіраўніка, што найлепшым варыянтам яны лічаць вылучэнне «чалавека, які ўвасабляе жаданне міру». Але лепш гэта сваё жаданне можна ўвасобіць, седзячы дома. Каштаваць будзе значна танней, ды і клопатаў менш. Гэта кот Леапольд можа прапаноўваць мышам мір. Аналагічныя прапановы з боку мышэй вядуць толькі да распальвання апетыту ў ката», – іранізуе Статкевіч.

Экс-кандыдату у прэзідэнты Беларусі інкрымінуюць злоснае парушэнне рэжыму ўтрымання ў калоніі, што пагражае Статкевічу ўзмацненнем жорсткасці пакарання і пераводам ў турму строгага рэжыму. Цяпер ён знаходзіцца ў чаканні суда ў памяшканні камернага тыпу. Палітвязень пазбаўлены харчовай перадачы і кароткатэрміновага спаткання.

РЭГІЁН

Па Заходняй Дзвіне пачаў курсіраваць цеплаход

Цеплаход «Віцебск» прыбыў у Полацк з абласнога цэнтра на пачатку красавіка. Пасажырскае судна належыць віцебскаму прадпрыемству «Гордормост».

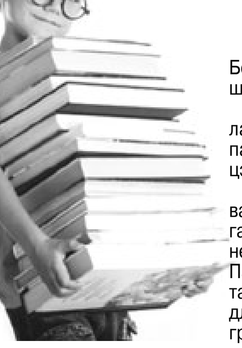
– Мы ўжо зрабілі некалькі пробных рэйсаў, – распавялі «Народнай Волі» матросы-матарысты **Уладзімір Нікалаеў** і **Сяргей Хомчанка**. – *На выхадных было дрэннае надвор'е, таму некалькі дзён не выходзілі на маршрут. Як толькі пацяплее, пачнём працаваць. Цікавасць у гараджан ёсць. Думаем, што працы будзе дастаткова.*

Пасадка на цеплаход будзе праводзіцца ў Полацку ў раёне помніка 23 гвардзейцам. Мінімальная колькасць пасажыраў павінна складаць 15 чалавек. Курсіраваць судна будзе на 34 кіламетры ў бок Наваполацка. Гадзінная прагулка па Заходняй Дзвіне абыдзецца ў 50 тысяч рублёў. Для аматараў адпачынку на вадзе на судне ёсць бар, магчыма правядзенне фуршэтаў, банкетаў, вяселляў. Прагулкі па рацэ пачынаюцца з серады. На судне плануецца арганізаваць работу экскурсавода.

Раман ВАСЮКОВІЧ.

г.Полацк.

ЧУЛІ?

Цяжар ведаў

Міністэрства аховы здароўя Беларусі рэкамендаваў знізіць вагу школьных падручнікаў.

Пра гэта паведаміла загадчыца лабараторыі гігіены дзяцей і падлеткаў Навукова-практычнага цэнтра гігіены **Таццяна Проніна.**

Максімальна дапушчальная вага аднаго падручніка для першага класа знізілася на 50 грамаў і не павінна перавышаць 250 грамаў. Падручнікі для старэйшых класаў таксама палягчэюць. Напрыклад, для адзінаццацікласнікаў – на 100 грамаў.

СУД

Из-за руля – в тюрьму!

На круглые даты принято дарить юбиляру дорогие подарки. Но минчанин Виталий Бузановский подошел к этому вопросу нестандартно, даже с творческим перегибом. За день до своего 50-летия он сам подарил государству микроавтобус Ford Transit 1998 года выпуска ориентировочной стоимостью шесть с половиной тысяч долларов. И сел в тюрьму на целый год.

Официальная причина – в отношении транспортного средства была применена специальная конфискация в рамках санкций ст.317-1 УК РБ («Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения»), но сути дела это не меняет. Бузановский лично поспособствовал такому решению, когда в конце декабря 2014 года второй раз в течение года сел за руль автомобиля пьяным.

Обычно такие дела разбираются в рамках выездных судебных заседаний: наиболее частые места дислокации – автобусные и троллейбусные парки. Собранные в зале водители-профессионалы получают примерно такую же порцию профилактики, как и чиновники, которых водят на экскурсии в СИЗО: мол, смотрите, что с вами будет в случае чего. Обвиняемые в таких процессах – наглядное пособие, к которому приковано повышенное внимание.

Но Бузановский свой шанс стать публичной фигурой упустил – он не явился на судебное разбирательство, которое должно было состояться еще в марте. Уважительную причину своего отсутствия водитель-уголовник суду так и не объяснил, что напрямую повлияло на изменение меры пресечения – любитель авто и горячительных напитков был заключен под стражу. В результате повторное заседание состоялось 16 апреля в здании суда Московского района: Бузановский избежал ненужной ему славы (на открытом процессе не было ни одного зрителя), но приобрел сомнительную репутацию опасного преступника, которого необходимо держать в наручниках.

Заключенный под стражу будущий юбиляр сумел получить от суда небольшой бонус – быстрое рассмотрение дела. Гособвинитель заявил ходатайство о проведении судебного следствия в сокращенном порядке (без вызова свидетелей, без исследования письменных материалов дела), которое было удовлетворено судом. В результате исследовались только документы, характеризующие личность обвиняемого.

Это и стало главным парадоксом судебного заседания. Выяснилось, что находящийся на скамье подсудимых интеллигентного вида мужчина в очках – примерный семьянин, воспитывающий трехлетнюю дочь; заботливый сын, досматривающий 86-летнюю мать; ответственный и трудолюбивый сотрудник. Виталий Бузановский не только занимался грузоперевозками (!) в статусе ИП, но и параллельно трудился на одном из предприятий столяром 4-го разряда.

Судя по характеристике, полученной с бывшего места работы, обвиняемый *«зарекомендовал себя как дисциплинированный и ответственный работник, способный принять решения по сложным вопросам, находящимся в его компетенции»*. Таких граждан не то что судить нельзя – их необходимо делать героями социальных роликов, а при желании и к ране прикладывать. Но вместо этого – уголовное преследование и конфискация транспортного средства...

Злоключения Бузановского начались буквально через месяц после покупки микроавтобуса – в июле прошлого года он был остановлен сотрудниками ГАИ Фрунзенского района столицы, и последующее медосвидетельствование показало наличие алкоголя в крови водителя. За совершенное административное правонарушение предпринимателя-перевозчика лишили права управлять транспортными средствами сроком на пять лет и приговорили к выплате штрафа в размере 13 миллионов 650 тысяч белорусских рублей.

21 декабря Бузановский в результате совершения аналогичного проступка превратился из правонарушителя в преступника. На вопрос гособвинителя, что же произошло в тот вечер, обвиняемый рассказал житейскую историю, не закончившуюся лично для него хэппи-эндом (к счастью, прохожим и другим участникам дорожного движения повезло): *«Мы красили машину, я за это время выпил 1 литр пива, правда, в помещении присутствовал ацетон, что могло также повлиять на мое самочувствие. Хозяин гаража сказал, что машину нельзя оставить у него, а я не хотел, чтобы она оставалась на ночь на улице в незнакомом месте. Тем более от гаража до моего дома примерно 500 метров»*.

Однако короткий путь домой был перекопан, и Бузановскому пришлось воспользоваться объездной дорогой – на этом маршруте его и остановили гаишники. Причем причина остановки изначально не была связана с неадекватным поведением Ford Transit на дороге – нюхнувший ацетону Бузановский забыл включить ближний свет при передвижении в темное время суток. А тут – такой сюрприз и, не исключено, премия сотрудникам в преддверии Нового года.

Судя по тому, что эксводитель не явился на мартовское заседание, он до конца не понял серьезности проступка. Но почти месячное пребывание в СИЗО №1 сбило юношескую спесь и заставило взрослого человека быть серьезным. Но немногословным. Если судья или гособвинитель не требовали от подсудимого внятного рассказа, он отвечал односложно: *«Да», «Нет», «Не помню»*. И, естественно, куда же без включенного режима раскаяния: *«Виноват, что так получилось», «Не думал о дальнейшем»* и рефреном проходившее через все заседание *«Вину свою признаю полностью»*. Кстати, эта фраза явилась и последним словом обвиняемого. Хорошо, что обошлось без дежурного *«Я так больше не буду!»*.

Все было понятно, интрига заключалась разве что в том, какие санкции ст.317-1 УК РБ будут применены в отношении Бузановского – кроме конфискации автомобиля, которую обвиняемый заботливо покрасил для нового владельца. В итоге суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего режима. Кошелек семьи Бузановского при этом остался целым – денежного штрафа в отношении новоиспеченного уголовника не последовало.

Егор ЗАБЕЛИН.

ПЫТАННЕ–АДКАЗ

Колькі ў Беларусі ваенных пенсіянераў?

У «Народнай Волі» ўвесь час ідзе дыскусія наконт пенсій ваенных. Былыя вайскоўцы крыўдзяцца, што не атрымліваюць даплату, як цывільныя пенсіянеры па дасягненні 75-гадовага ўзросту, што харчовыя пайкі не індэксуюцца і г.д. Пенсіянеры па ўзросце лічаць, што, наадварот, былыя ваенныя беларускай уладай не пакрыўджаны: і пенсіянерамі становяцца ў маладым узросце, і пенсіі атрымліваюць немаленькія.

А колькі ўвогуле ў Беларусі ваенных пенсіянераў?

Раман ГУЛЕВІЧ.

Віцебская вобласць.

Нядаўна гэту статыстыку апублікавала газета «Во славу Родины». Памочнік міністра абароны Беларусі па пытаннях ваеннай эканомікі і фінансах палкоўнік **Ігар Мажылоўскі** агучыў лічбу: на 1 студзеня 2015 года колькасць ваенных пенсіянераў Міністэрства абароны складае 82,8 тысячы чалавек. У 2014 годзе было прызначана 2,5 тысячы пенсій былым ваенным. Спынена выплата пенсій па 4,2 тысячы пенсіённых спраў.

Ігар ЗАЛЕСКІ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Режим паразитирует на нас, а мы паразитируем на нем

С интересом прочитал №29 «Народной Воли» за 14 апреля. Это ж надо – генпрокурор против главы государства!!! Прав был Игорь Губерман:

Где вся держава –
вор на воре,
и ворон ворону не враг,
мечта о Боге-прокуроре
уныло пялится во мрак.

А ведь сколько публикаций о проворовавшихся чиновниках-коррупционерах! В том же номере за 14 апреля сообщается о задержании бывшего директора Департамента авиации и «Трансавиаэкспорта» Вадима Мельника. Как тут не вспомнить политолога Валерия Карбалевича: «Если в странах Запада коррупция является вредным наростом, некоей аномалией, мешающей нормальному функционированию общественного организма, то для белорусской социальной модели коррупция – это не болезнь, а естественная среда обитания, системообразующий элемент режима, без которого он не может существовать» («Александр Лукашенко: политический портрет», с.297).

Да и сам Александр Григорьевич как-то признался: «При всем своем тоталитаризме, как многие говорят, я не смогу уберечь чиновников от воровства, непорядочности и пьянства».

Невольно вспоминается Игорь Губерман, который написал:

От юных до пенсионера
сейчас воруют все вокруг,
и не крадет одна Венера,
поскольку нет обеих рук.

Полностью согласен с Игорем Мироновичем и хочу продолжить тему:

Мы нашу власть
за то лишь любим
(и гарик этот очень в масть),
что воровать
всегда мы будем,
пока ворует с нами власть.

И далее у Губермана:

Вполне по справедливости
сейчас
мы трудимся,
воруем и живем:
режим паразитирует на нас,
а мы – паразитируем на нем.

Могу ответить:

Написан этот гарик
был давно,
предвидению Игоря
дивлюсь,
и жалко Синеокую мне, но –
такая вот сегодня Беларусь.

Такая вот житуха... Кстати, 14-й номер «Народной Воли» заканчивается весьма актуальным анекдотом про чиновников, которые не воруют – потому что уже сидят...

Александр ИЛЛАРИОНОВ.

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Рукопожатие не состоялось...

Минувшая война застала меня в утопающей в зелени садов деревеньке с красивым названием Васильевка, приютившейся километрах в двадцати от Могилева в сторону Шклова. (К большому сожалению, она давным-давно исчезла с карты Беларуси.)

Когда до нас долетела весть о нападении фашистской Германии на Советский Союз, мне казалось, что военные действия пройдут стороной и не коснутся маленького села.

А тут уже через каких-то пару недель в деревню въезжает немецкая цельнометаллическая машина, похожая на автобус, но без окон, и с ходу заворачивает в крайний двор Лаврена Буравцова. Это было неожиданно: до этого мы не видели ни отступавших красноармейцев, ни наступавших немецких солдат и не слышали ни единого орудийного выстрела.

Позабыв об опасности, мы, десяти-пятнадцатилетние босоногие сорванцы, ватагой ринулись туда. Навстречу нам вышел средних лет, высокий, совсем не страшный невооруженный немец. Мы с удивлением, как на инопланетянина, глазели на него, а он, улыбаясь, рассматривал нас. В диковинку нам была и его автомашина-будка с яркой серебристой эмблемой с изображением льва на крыльях (судя по эмблеме, это был трофейный английский автомобиль).

Пока мы рассматривали нежданного гостя, к немцу подошла уже немолодая, с мясистым, изъеденным оспой лицом женщина по фамилии Щерба, гостившая в нашей деревне, и, протянув ему руку, стала приветствовать на польском языке. Он же, услышав польскую речь, быстро спрятал свою руку за спину и попятился назад...

Рукопожатие не состоялось, наверное, потому, что в сознании того немца с подачи геббельсовской пропаганды поляки были противниками.

Как я узнал позже, гостья Васильевки научилась говорить по-польски в Западной Беларуси, куда после ввода Красной Армии была направлена как надежная советская активистка для наведения там большевистских порядков. А находясь в отпуске, гостила в нашей деревне у сына Стася, который здесь приженился.

Таким «патриотам», как Щерба, было все равно, кому прислуживать – советскому режиму или фашистским оккупантам.

Как в дальнейшем сложились ее отношения с гитлеровцами, которые охраняли прилегавшую к деревне железнодорожную станцию, я не знаю. А вот ее сын Стась быстро сдружился с ними. Бывало, приводил их в деревню и услужливо собирал для них яйца, сало и другие продукты. А затем поступил на службу к фашистам в Могилеве – в СД. И щеголял этим.

В нашей деревне, в которую Стась время от времени наведывался, его подкараулили партизаны и средь белого дня расстреляли за околицей.

Я видел, как два партизана вели Стася мимо нашей хаты на расстрел...

Михаил ЖУКОВ,
ветеран труда
советского времени.

г.Барановичи.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

Корове – памятник!

Прочитал в бегущей строке по телевизору, а затем и в «Народной Воле» о том, что в Минске около Комаровского рынка по решению Мингорисполкома будет установлен памятник корове. Это сообщение вызвало у меня воспоминания о тяжелых 1943–1945 годах – последних года Великой Отечественной войны, и я решил поделиться ими с читателями. Связаны они как раз с коровой, этой поистине народной кормилицей и вместе с тем труженицей. Да, да, труженицей, я не ошибаюсь, употребляя это слово.

Вспоминается 1943 год, когда все жители моей деревни Луки Калинковичского района Гомельской области, спасаясь от немецких захватчиков, ушли в лес и скрывались там с весны до глубокой осени, вплоть до освобождения деревни Красной Армией в конце ноября.

Взять в лес свиней, овец, кур, гусей, которые еще сохранились у некоторых жителей деревни, не было никакой возможности, поэтому они, что называется, пошли под нож.

А вот коров, которые все годы войны спасали людей от голода, при любых обстоятельствах старались спасти. На них возлагалась вся надежда, особенно у семей с детьми. Коров увели с собой в лес. Тем более в лесах и болотах, окружающих деревню, было вдоволь зеленого корма и не было проблемы их прокормить. Кружка свежего молока каждый день в тяжелых лесных условиях была кстати, особенно для малых детей.

Большую роль сыграла корова и в зимний период 1943–1944 годов, когда люди вернулись из леса после освобождения в деревню. Эта зима была очень тяжелая: не было зерна, чтобы испечь хлеб, урожай картофеля у многих остался в поле, его если и убрали, то клубни не смогли сохранить, они подмерзли. Не было свиней, овец, птицы, и многие семьи голодали. Люди делились кружкой молока с соседями и родственниками, с теми, у кого не было коров. По возможности угощали молоком и раненых бойцов Красной Армии, так как полгода наша деревня была прифронтовой, и в ней с ноября 1943-го по июнь 1944 года располагался военный госпиталь. И в это тяжелое время корова снова оказалась палочкой-выручалочкой.

Помню, как осенью, после освобождения деревни, пошли слухи о том, что колхозов больше не будет. Откуда пошли эти вести – трудно сказать, во всяком случае такие разговоры между людьми были, и многие, пожив в довоенные годы в колхозе, радовались таким новостям. Но не тут-то было... Пришла весна 1944 года, а с ней и новые вести: колхозы как были, так и будут. Надо по-новому, что называется, с нуля восстанавливать хозяйство. Ведь от прежнего колхоза ничего не осталось. Были избраны председатель правления колхоза и бригадиры. И в первую очередь, коль пришла весна, надо думать о посевной. А как пахать? Чем сеять?

Кое-какие семена были завезены, скорее всего, из России. В колхозе лошадей нет. Нет и тракторов, чтобы вспахать поля, так как не успели открыть машинно-тракторную станцию. Старик-бригадир собрал женщин, подростков, мужчин, которых по возрасту не забрали в армию, и они с лопатами вышли на поле копать землю под посев зерновых и посадку картофеля. Много ли можно вскопать вручную и какой получишь урожай? Однако же люди работали, и больно было смотреть на такой труд. Поэтому решили: лучше впрягаться самим в плуги и бороны.

Кому-то пришла в голову мысль использовать вместо волов, которые были в колхозе до войны, коров – приучить их таскать возы, плуги и бороны. Недолго думая, мужики-старики начали мастерить для коров хомуты, а люди стали цеплять их на шею коровам и приучать их выполнять команды на движение, остановку, повороты направо-налево. И, надо сказать, бедные животные из коров-кормилиц превратились в тягловую силу. И уже в конце весны многие на своих приусадебных участках смогли вспахать и заборонавать землю. На коровах ездили в лес по дрова.

Сохранилась и у нас корова. Была она норовистой, не один раз во время дойки выбивала ногами ведро с молоком, если ей что-то не нравилась. Чтобы подоить без приключений, мама старалась поставить перед ней ведро с каким-нибудь кормом. По просьбе мамы старик-сосед смастерил для нашей Бурки ярмо, и он же помог приучить ее выполнять все команды, так как отец был на фронте, а я еще по своему возрасту не мог справиться с такой сложной работой.

Никогда не забуду, как мы с двоюродным братом, который был на несколько лет старше меня, но также не имел большого опыта в обращении с коровами, по просьбе мамы поехали зимой 1944 года в лес за дровами. Зима была снежная, морозная. До леса, где росли березы, было больше двух километров. Слой снега – с полметра, не меньше, и наша Бурка по снежной целине тянула сани, глубоко проваливаясь, цепляясь выменем за мерзлый слежавшийся снег.

До леса дохали без приключений, корова достаточно легко тащила пустые сани, мы на них не садились и еле успевали идти за санями по следу, который они оставляли.

В лесу постарались быстрее срубить приглянувшиеся березы и распилить их на бревна по длине саней. Погрузили – получился большой, тяжелый груз. Уж очень хотелось привезти домой как можно больше дров. Но не тут-то было. Бурка попробовала потянуть сани с дровами, эта ноша оказалась ей не под силу. Что мы только не делали, чтобы корова потащила сани: и пугой подстегивали, и помогали ей сдвинуть сани с места, и подносили к морде клок сена, приманивая... Ничего не помогало. Она заупрямилась – и ни с места! Пришлось сбрасывать с саней дрова. Корова, повернув голову набок, наблюдала за нами. Сбросили 2–3 бревна. Бурка попробовала потянуть и снова остановилась. Сбросили еще несколько бревен. Стоит. И только когда на санях осталась половина от того, что было, наша Бурка двинулась в путь.

Жаль было до слез корову, когда мы приехали домой. Соски и вымя были в крови – Бурка поцарапала их о заледеневший снег. Долго потом мама мучилась с коровой, доить ее была проблема, да и какое молоко могла дать наша кормилица после такой поездки за дровами!..

Этот случай я запомнил на всю жизнь. Может, некоторым эта история покажется неправдоподобной, но это святая правда. Как и то, что это животное для нас должно быть священным.

Корова в нашей жизни играла и вечно будет играть благородную роль. Она, как видите, в тяжелые военные годы была не только кормилицей, но и большой труженицей.

Памятник корове, на который Мингорисполком объявил конкурс, должен быть величественным и красивым, и стоять он должен на самом видном месте. Наша кормилица это заслужила!

Владимир ЗАЯЦ,
ветеран труда.

г.Скидель Гродненской области.

КАЛОНКА АЛЕСЯ НЯЎВЕСЯ

На пастаменце з гэтых пор алень, карова і бабёр

Паводле ініцыятывы галоўнага ідэалагічнага ўпраўлення Мінгарвыканкама каля Камароўскага рынку да канца года будзе ўстаноўлены помнік карове. З гэтай нагоды "свядомая" беларуская інтэлігенцыя абураецца: дагэтуль у сталіцы нямашака помнікаў нашым славутым пісьменнікам Васілю Быкаву, Рыгору Барадуліну, Генадзю Бураўкіну.

У нас для развіцця культуры,
Каб быў шырокім кругагляд,
Узводзяць помнікі-скульптуры,
І іх, на шчасце, вельмі шмат.
Ёсць на прасторы беларускай,
Напрыклад, помнік агурку.
Гурок – выдатнаю закускай
Пад чарку-шклянку першаку.
А як без бульбы есці сала,
Калі ў кватэру прыйдзе госць?
Дык дзіўнага, прынамсі, мала,
Што й бульбе помнік
сёння ёсць.
Карысныя – так лічыць хтосьці –
Для нас лясныя жыхары.
Паўсюль яшчэ й для прыгажосці
Алені ў бронзе ды бабры.
...І вось на сходню
ў раз чарговы
Сабралася чыноў гурма.
– Чаму карміцелькі-каровы
На пастаменце ў нас няма? –
Гурму галоўны па культуры
Суровым позіркам абвёў.
Адказ пачуў зусім пануры:
– Бо малавата ў нас рублёў
І вечныя ў бюджэце дзіркі,
Там вецер свішча навылёт.
"Свядомыя" бяруць за шкіркі
І лаюць нас каторы год.
За што? Бо Быкаву сталіца
Не мае помніка чамусь.
А ім жа сёння ганарыцца
Краіна наша Беларусь.
Дый Барадулін і Бураўкін
Пайшлі нядаўна ў іншы свет.
Яны не нейкія "караўкі",
А нацыі, як кажуць, цвет...
Аж іскры сыплюцца з пагляду:
– Не швэркай тут пра тых пісак!
Калі жылі, пра нашу ўладу
Плявузгалі і так, і сяк.
А потым словы пра карову
Стаў ліць на ўсіх, нібы ваду.
Бадай, ягоную прамову
Амаль што цалкам прывяду:
– Пасля вайны, як зніклі коні,
А ў вёсцы – дзеці ды жанкі,
Яна арала нашы гоні,
Цягнула плуг, бы вол які.
Хто запярэчыць, што карова
Карміла наш народ спрадвек?
Ці пачуваліся б грашова
Без экспартных малочных рэк?
Яшчэ ж да малака ў прыдачу –
Смятана, масла, сыр, тварог.
У тым карове я не бачу
Альтэрнатывы, далібог.
А хто-ніхто сцвярджае часам,
Што мяса нам дае свіння.
Па колькасці, што мае, мяса
Свіння карове не раўня!
Патрэбна дзякаваць карове
І за арганіку, за гной.
Куды б мы дзеліся, панове,
Перад сяўбой,
Зімой-вясной?
Карова тоны тры-чатыры
Дае нам гэтага дабра.
Ужо за тое, скажам шчыра,
Узвесці помнік ёй пара!
А з тых пісак ці шмат карысці?
Дзе зараз іх "Война и мир"?
Іх "творы" ні зжаваць, ні згрызці,
Як сыр, смятану ці кефір.
Не лічыць нашая краіна
Іх творчасць жылай залатой:
Хаця, папраўдзе, пісаніна –
Таксама гной,
Але не той.
Таму, як разважаць цвяроза,
Дык вывад просіцца такі:
Нашто нам Быкаўская проза,
Тым больш ягоныя "сцішкі"?

* * *

Чамусьці я падумаў здуру:
Падобныя чыны няхай
Адказваюць не за кальтуру,
А за надоі і ўраджай...

ДИСКУССИЯ

Плевок в лицо – национальная забава?

Для проведения представления под названием «выборы» достаточно самого «батюшки», нескольких придворных клоунов из его окружения, готовых выполнить роль кандидатов в президенты. Не нужны кандидаты от оппозиции, не нужны другие альтернативные представители общества. Финал известен заранее. Но дело не в кандидатах и даже не в выборах. Все дело в самом белорусском народе. Желает ли он лучшей доли, желает ли перемен? Сможет ли он отказаться от чарки и шкварки, подачек с барского стола ради элементарного человеческого достоинства, уважения к самому себе, своим детям, своим родителям?

В данный период это нереально. Многие люди запуганы, затюканы, зомбированы. Ими движет не здравый смысл, а простой животный страх (кабы не было еще хуже, а вдруг пронесет и все изменится к лучшему). Но само собой ничего не происходит и не меняется. Нужны действия, нужен первый шаг. Миллионы белорусов глубоко заблуждаются, надеясь, что перемены в нашей стране могут произойти путем честного подсчета голосов. В любой демократической стране, где подсчитывается каждый голос, это так, но у нас – увы... Оппозиция не может победить в честной борьбе, потому что этой самой честной борьбы на самом деле нет. Нет и реальной оппозиции. При авторитарном режиме может существовать только диссидентство, подполье... Здоровая оппозиция, являющаяся двигателем развития государства и преградой для застоя, теперешней правящей власти как кость в горле. Потому что они открывают людям глаза и мешают властям предержащим обманывать свой народ.

Многие считают, что на арену не надо выпускать клоунов, что должна быть одна, но очень яркая персона. Так ведь и это уже проходили. Были и яркие, и умные, и мудрые. Неужели двадцатилетняя история никого не учит и снова мы будем наступать на те же грабли? Куда помещают после «выборов» кандидаты от народа? Правильно, в тюрьму (один из них до сих пор там).

Лидеры демократов – неглупые люди. Они не хотят крови, не хотят подставлять под пресс диктаторского механизма ни себя, ни избирателей. Хотя находятся и такие, кто готов снова поиграть с огнем.

А может, это такая белорусская забава: прийти на «выборы», получить плевок в лицо, утереться и сделать вид, что ничего не произошло? Не противно?.. А вот меня тошнит. Я считаю, хватит уже этого мазохизма и заигрывания с режимом.

Потому хочу обратиться к лидерам демократических партий и движений: «Прекращайте играть с режимом в азартные игры! У него все козыри, и играет он без правил. Давайте обойдемся в этот раз без «посадок», без покалеченных людей и сломанных судеб! Если власть не желает считаться со своим народом (честно учитывать каждый голос), то и народу нужно отказаться от сотрудничества с режимом, игнорировать все их «выборы». Только это может вывести Беларусь из рабского застоя, принести белорусам уважение к самим себе. Из-под палки работает только скот. Мы же люди. Давайте прекратим деградировать!

Уважаемые лидеры демократов! Открывайте белорусам глаза, вытягивайте их из совкового болота, просвещайте, обучайте, агитируйте, взывайте к их разуму. Три четверти населения далеки от политики, и им все равно, кто у руля, главное, чтобы было спокойствие, работа и достойная зарплата. Объясняйте людям, что нынешняя политика правящего режима лишит (некоторых уже лишила) жилья, работы, сбережений, здоровья, достойной старости и самой жизни. Закон экономики, как и законы биологии, механики, физики, нельзя изменить указом сверху. Только человек, заинтересованный в результатах своего труда, способен решать экономические проблемы. Белорусы этого лишены. Главное богатство любого государства не нефть, газ, золото и алмазы, а люди, их способности, навыки, умение, трудолюбие, их руки, их мозги. Как довести до народа правду, если большинство населения не читает независимые газеты, не смотрит свободные каналы ТВ. Нужно воспользоваться примером продавцов товаров: сотни тысяч листовок с рекламой своего товара ежемесячно вбрасываются в почтовые ящики, расклеиваются на домах, подъездах, остановках. Реклама – двигатель не только торговли. Людям элементарно не хватает правдивой информации, нужно открывать им глаза. Если проблема с деньгами, то ее можно умно решить путем открытия банковского счета или сбора средств через газету или еще как-то, но решать обязательно надо. А про спектакль под названием «Выборы» на время забудьте. Очень некрасивая возня, на которую уходит много времени, средств и энергии. Будут честные, равные для всех участников избирательной кампании правила – будут и выборы.

Наум РУБИН.

г.Орша.

ОТ РЕДАКЦИИ

Опять нравоучения – автор советует лидерам демократов, как «открывать белорусам глаза, вытягивать их из совкового болота». Мол, просвещайте, обучайте, агитируйте, взывайте к разуму. Но, уважаемый Наум Рубин, а почему бы Вам не отнести эти слова и к себе лично? Помогите той же оппозиции. Помогите «Народной Воле». Чем? Просветите своих ближайших родственников, соседей, сослуживцев, всех, кого можете, что им лучше читать не те газеты, которые занимаются враньем, черное выдают за белое, а «Народную Волю», которая действительно является народной, независимой от властей, а потому пишет правду, объективно, с разных позиций освещает события. Сагитируйте стать подписчиками нашей и вашей газеты 5–10 человек – и это будет Ваш вклад в просвещение тех белорусов, у которых пока закрыты глаза.

Так, от каждого из нас, а не только от оппозиции, лидеров демократов, зависят перемены в Беларуси. И каждый из нас должен не только об этом задуматься, но и предпринять конкретные действия, сделать конкретные шаги.

ПАМЯТЬ

Слово Радомира Фомича

Накануне праздника Победы в 1980 году Радомир Фомич Курчевский пришел на работу в военной форме с погонами майора Советской Армии. Конструкторское бюро, где в неполные пятьдесят лет Фомич работал начальником сектора, являлось режимным предприятием, и много вопросов задавать было не принято. Сам герой на тему «бойцы вспоминают минувшие дни» разговоров не вел, хотя на груди у него в числе нескольких наград были и боевой орден, и две медали времен Отечественной войны. Товарищи по работе Фомича любили: он отличался широким техническим кругозором, острым умом, тактичной прямотой в оценках и высказываниях. А еще одно отличие Радомиру Фомичу прощали – его словарный запас, который сам он скромно называл «профессиональным сленгом»: он виртуозно матерился! Через много лет у одного российского юмориста была реприза про звание «Заслуженный матерщинник». Так вот, в СССР такое звание Фомич мог получить наверняка. Правда, его мат звучал как-то естественно, негрубо и необидно, но придавал его словам некую особенную доходчивость и убедительность.

Вспоминается одни эпизод. На совещании у главного инженера как-то возник вопрос о поездке за рубеж на выставку оборудования нашего профиля. Нужен был специалист, имеющий загранпаспорт. Главный повернулся к Фомичу:

– Вы как-то говорили, что были за границей.

– Был, но загранпаспорта у меня нет, – насупился Радомир Фомич.

– Как так? – удивился главный инженер.

– А я на танке въезжал, и у меня никаких паспортов никто не спрашивал.

Так я через несколько лет знакомства узнал, что мой товарищ был сыном полка.

Жизнь вскоре в очередной раз развела нас по разным предприятиям. Расставаясь при увольнении, я отдал Фомичу листок бумаги со строками, которые буквально вырвались из сердца в предчувствии разлуки.

Радомира Фомича нет давно. И перед каждым Днем Победы я достаю из папки то стихотворение, читаю и повторяю вслух последнее четверостишие:

Коль придется –
упереться не в кого,
Никакого рядом нет плеча, –
Дай мне, Господи,
тогда Курчевского
Или слово Радомира Фомича!

И каждый раз думаю: «Ну хоть бы матом ругнулся!»

Михаил ЗАПОЛЬСКИЙ.

ВЗГЛЯД

Несправедливо!

Если государство не уважает нас, своих граждан, то как мы можем уважать такое государство?

И я даже не о политике хочу сказать, не о выборах, результаты которых в Беларуси не поддаются ни логическому, ни научному объяснению. Давайте поговорим о банальном – о деньгах.

Все мы знаем, что многие белорусы просто не доживают до пенсии. Особенно мужчины. Между тем отчисления в пенсионный фонд они делали всю жизнь. Так почему после смерти несостоявшегося пенсионера эти средства не отдают семье?

Ведь человек не государству эти деньги платил, не на благотворительные цели отдавал часть заработка, а самому себе собирал на старость. И во всем мире средства с персональных счетов пенсионеров в случае их смерти переходят семье. Почему же наше государство эти деньги бесстыдно присваивает и никто из чиновников даже не заикается, что такая практика порочна и несправедлива?

Сергей ШУЛЯК.

Минск.

Народная Воля
http://www.nv-online.info
23 КРАСАВІКА 2015 г.

Известный психотерапевт Алексей Хадоркин явился на интервью секунда в секунду. И пока я, включая диктофон, соображала, с какой темы лучше начать разговор, чтобы получилось небанально, доктор, раскладывая свои вещи, небрежно уточнил: «Замужем?»

ЗА ЧАШЕЧКОЙ КОФЕ С МАРИНОЙ КОКТЫШ

Алексей ХАДОРКИН: «Говорю, что думаю, и горжусь этим!»

Фото TUT.by

О любви, стервах и поцелуях

– А вы женаты?

– Холостой. Но есть взрослая дочь – 21 год.

– С женой в разводе или?..

– Это все для интервью?! Я не люблю говорить о своей личной жизни.

– Тогда давайте обсудим чужую. Недавно с удивлением узнала, что вы проводите тренинги о том, как устроить личную жизнь. Многим помогли? Есть признательные пациентки, которые восклицают: «Доктор, только благодаря вам стала счастливой!»?

– Такие есть. И объясню почему. У меня совершенно рациональный подход к отношениям между мужчиной и женщиной. Он основывается на том, что мы по-разному шевелим мозгами. Мужчина мыслит логическими категориями, а женщина – эмоциональными. У мужчин более быстрое мышление, а женщине, наоборот, все надо разжевывать.

– Это очень спорно.

– Не спорно, а физиологически обусловлено. У любого мужчины мозг устроен так, что, когда женщина только начинает говорить, он сразу приходит к выводу, и ему уже не интересно ее слушать. На этой почве чаще всего возникают конфликты и претензии: *«Ты меня не слушаешь, тебе не интересно...»* Казалось бы, мелочи, но мужчина, даже если заранее знает, к чему ведет женщина, должен соглашаться, кивать, проявлять интерес. Из таких мелочей все и складывается.

Еще женщины требуют более близкого контакта: их надо постоянно обнимать, говорить ласковые слова. Поцелуйчики опять же...

– А мужчине, значит, это все не нужно?

– Мужчина устроен так, что поцелуйчики воспринимает как прелюдию к половым отношениям. И, когда ему надо, он и за ручку возьмет, и ласковое слово скажет.

– То есть вы категорически против всяких сюсюканий?

– Не против. Я просто говорю, что это одна из причин, по которым возникают конфликты в отношениях. Поэтому всегда надо искать компромисс. Женщины иногда думают: *«Он должен догадаться, чего я хочу!»* Это неправильный подход. Мужчине надо говорить в лоб, чего хочешь. Ну и масса других нюансов.

– Вы отлично владеете правильной теорией. Из вас, наверное, получился бы идеальный муж.

– Я по убеждению закоренелый холостяк. Естественно, я встречаюсь с женщинами, какой-то период у нас есть, скажем так, общность интересов. А потом мы мирно, без скандалов расстаемся. Если бы я стремился к семейной жизни, я бы ее устроил. Но мне так комфортно.

– У вас на сайте есть текст о стервах. *«Характеристика стервы определяет клиническую картину истероидной психопатии»*, – пишете вы. – *Не являясь в буквальном смысле психической болезнью, она тем не менее относится к пограничным расстройствам – так называемой патологии характера».* Вам самому стервы часто встречались?

– Сегодня много стерв: и артистки, и телеведущие любят эксплуатировать этот образ. Женщины стали очень эмансипированы, зарабатывают наравне с мужчинами, а некоторые даже и больше. А требования к мужчинам у них остались прежними: он должен быть сильным и зарабатывать больше. Сейчас в почете и цене специальности, связанные с информационными технологиями, где физические качества никакой роли не играют, и поэтому физически мужчина уже не может зарабатывать больше, чем женщина, как это было раньше. И происходит конфликт.

– Женщины часто работают на двух-трех работах, в то время как некоторые мужчины философствуют: то зарплата маленькая, то работа непрестижная, то кризис среднего возраста у них...

– Сейчас кризису среднего возраста больше подвержены как раз женщины. Они чувствуют себя несчастными, одинокими. Ко мне на тренинги часто приходят дамы за 35–45 лет, сохранившие определенную женственность. В какой-то момент они, поддавшись стервозным настроениям, выгнали мужа, развелись. И уже долго не могут устроить свою личную жизнь. Многие ходят на психологическую йогу и прочие тренинги, чтобы получить какой-то эмоциональный выброс.

– Как раз хотела спросить об этом. В последнее время в Минск часто наведываются специалисты-психологи из России с семинарами из серии *«Выйти замуж за мужчину своей мечты»*. Несмотря на то, что участие в мероприятии не бесплатное, они собирают полные залы!

– Чаще всего эти специалисты – совершенные дилетанты и непрофессионалы. А что касается женщин, которые туда приходят, – это определенная зависимость, как секта. Вначале ходят с одного семинара на другой, потом сами начинают тренировать и чувствуют себя при деле.

О политике, кризисе и тунеядцах

– На ваш взгляд, готовы ли белорусы на выборах поддержать женщину-президента?

– Определенные брутальные мужские качества постепенно утрачивают свою значимость и вес. Я верю, что придет время, когда в Беларуси президентом будет женщина. Но это случится лет через 20. Не раньше.

– Вы пытались анализировать социально-психологические аспекты Евромайдана. И еще год назад в одной из своих статей прогнозировали, что *«следует ожидать распада Украины на два или даже три государства с преимущественным влиянием Европы над западной частью Украины и влиянием России на восточную часть Украины и Крым»*. Каким вам видится политическое будущее Беларуси?

– Будущее Беларуси предопределено лет на 15. Президент не поменяется – это даже не обсуждается. Отношения с Россией будут поддерживаться, но по мере нарастающей международной изоляции (что тоже неизбежно) наше государство переориентируется в сторону сближения с Западом. Это будет происходить поэтапно, без крови и всяких майданов.

В социальном плане предстоят большие потрясения. Вернемся на уровень конца 1990-х годов. Мы завязаны на российское сырье, которое резко падает в цене и дальше будет падать. Вследствие этого бешеные нефтедоллары уйдут. Однокомнатные квартиры будут стоить около 20–25 тысяч долларов. Жизнь подешевеет, но и зарплаты уменьшатся. И мечта в 500 долларов превратится в мечту о 200–300.

– А обещали ведь 1000 и больше!..

– Как говорил Черчилль, хороший политик скажет, что будет завтра, а когда этого не случится – объяснит, почему. *(Смеется.)*

– Сегодня люди по-разному реагируют на кризис. Одни говорят, что на 50% обеднели. А другие, как, например, Александр Солодуха, утверждают, что кризис – это для лентяев. Вам какая точка зрения ближе?

– Я вчера ехал в город на такси. Меня вез хозяин службы такси. Он взял в лизинг 20 «Шкод» и сдал их в аренду водителям, у которых нет машин в собственности. За аренду авто они платят 500 долларов. В месяц этот человек имеет 10 тысяч долларов. Поэтому Солодуха по-своему прав. Кто работает и думает, всегда найдет, как заработать.

– А почему вы ездите на такси?

– Не люблю водить машину. По регионам езжу с водителем. А в короткие поездки – на дачу или на охоту – сажусь за руль сам.

– У вас есть статья *«Как правильно реагировать в сложных жизненных ситуациях»*. Вы советуете всегда давать выход эмоциям: *«В жизни мы стараемся сдержать себя, подавить естественные реакции. В результате неиспользованные гормоны разрушают организм, вызывая подъем артериального давления, уровня сахара, тромбообразование. На самом деле правильным в таких ситуациях будет немедленное адекватное реагирование. Вас оскорбили – не стесняйтесь в ответных выражениях, поссорились – порвите фотографии, письма, разбейте тарелку. Если не удалось адекватно отреагировать – устройте себе кросс, поход в бассейн, тренажерный зал – сожгите неиспользованные гормоны тревоги»*. По вашей логике, недовольные общественно-политической ситуацией должны идти на площадь?

– Я считаю, что людям нужна какая-то отдушина. Поэтому надо санкционировать митинги и шествия. Недовольные выплеснут эмоции и не накопят внутреннюю агрессию. Иначе рано или поздно негатив вырвется наружу. В этом случае, как правило, страдают самые незащищенные люди: семья, дети.

Хорошо, что у нас активно развивают массовые виды спорта: молодежь можно загнать на трибуны, они там похлопают, покричат – это тоже своеобразный выход напряжения. Но не все ведь болельщики. Поэтому пусть лучше люди в специально отведенных местах помашут флагами. Это никому не повредит.

– Вы сами когда-нибудь ходили на политические акции?

– Нет, это не мое. Но я знаю, что надо делать, чтобы улучшить ситуацию. Я пытался стать депутатом, но меня даже не допустили к выборам. Заявили, что безобразно оформлены подписные листы. Хотя у меня вместо необходимой тысячи подписей было полторы! Естественно, моя аудитория – не белые воротнички, а социально неблагополучные люди. И почерк у них может быть не самый лучший. Но это не юридическая причина, чтобы отказать.

– Мне кажется, в ЦИКе оскорбились, что вы не пришли на рассмотрение своей жалобы...

– У меня в это время был назначен прием в другом городе. Ну, и если меня не зарегистрировали кандидатом, какой смысл ходить, унижаться, что-то доказывать?

– А с чего вас вообще потянуло в политику? Вы ж называли парламент *«тихой гаванью для чиновников, уходящих на пенсию»*...

– Во-первых, меня интересуют социальные вопросы, проблемы наименее защищенных людей. И я шел, чтобы провести в жизнь определенные законы и решения.

Во-вторых, надоел единогласный «одобрямс» в парламенте. Мне кажется, депутаты не должны пропускать законы, которые фактически направлены против своего народа, на понижение благосостояния людей: увеличение штрафов, налоговых сборов. И поскольку я не люблю ходить на митинги, то решил пойти в депутаты и таким образом проявить свою гражданскую позицию. Я хотел попытаться что-то сделать для будущего своей дочки, внуков.

– Еще раз пойдете?

– Может быть.

– В президентской кампании не рискнете поучаствовать?

– Не вижу смысла.

– Интересно, как вы отнеслись к налогу для тунеядцев?

– Отрицательно! За этих тунеядцев будут платить мамы-пенсионерки. Это совершенно абсурдный и недемократичный налог. Направленный на то, чтобы у бедных людей вытащить из кармана какие-то копейки.

– Известные медики обычно стесняются высказываться о политике, а вы смело режете правду-матку! Говорите, что нашему государству плевать на человека, что если ничего не изменится, то интеллектуальная молодежь сбежит в Евросоюз или Россию, что страна может превратиться в край спившихся, деградировавших белорусов.

– Я всю жизнь говорю то, что думаю. И горжусь этим. И дочка моя гордится, что папа всегда говорит правду. Хотя ей я объясняю: иногда все-таки лучше промолчать *(смеется)*.

О деньгах, алкоголиках и казино

– Вы себя считаете богатым человеком?

– Я независим в материальном плане. У меня нет завышенных запросов. Мне не нужны яхта, вилла, самолет. Денег на безбедную и спокойную жизнь хватает. Богатый ведь не тот, кто имеет миллиарды или миллионы. Богатый тот, кто имеет необходимый минимум, чтобы жить комфортно. У меня есть машина, дом, есть что есть и надеть.

– Вас упрекают в том, что вы сделали свое состояние *«на бедных алкоголиках»*...

– Мои алкоголики сделали свое состояние, когда бросили пить. Я помог им стать богатыми. Когда люди перестают пить, у них появляется здоровая жадность. Они начинают что-то строить, зарабатывать...

– Поддерживаете отношения со своими клиентами?

– Хронический алкоголизм – неизлечимое заболевание. Можно добиться ремиссии на определенный срок, а потом они снова приходят ко мне. Так что мы постоянно в контакте.

– Вы утверждаете, что если человек выпивает даже 50 граммов водки раз в месяц, он уже страдает алкогольной зависимостью. Может, все-таки сгущаете краски?

– Правильное реагирование на водку – как у ребенка: попробовал, скривился, выплюнул. Если периодически возникает мысль: приду домой – рюмочку хлопну, – значит, вы уже зависимый человек.

– А у вас разве не бывает такого: бокал вина или коньяка после трудного рабочего дня для снятия напряжения? Только честно!

– По мне статистику не напишешь. Я прекрасно знаю все механизмы, чего потом можно ожидать. Например, в юности немного покуривал, но сам бросил. А бросить курить еще труднее, чем пить. Курение – как наркотик. Алкогольная зависимость поддается коррекции, а наркотическая практически не лечится.

– Курильщики безнадежней алкоголиков?!

– Да. Хотя должен заметить, что в последнее время много молодых людей приходит с желанием бросить курить. И это меня радует. Слава Богу, настало время, когда курить уже немодно.

– Глупый вопрос, но все-таки задам. Если пить, то что?

– Высококачественные напитки. И в небольших количествах. Я рекомендовал бы немного хорошего коньяка, виски или некупажные вина. К нашей водке отношусь не очень хорошо. Сомневаюсь, что на ее изготовление идут качественные спирты.

– Могли бы нарисовать алкогольную карту Беларуси? Где больше пьют?

– Чем ближе к России, тем больше пьют.

– Как выглядит алкогольная зависимость белорусов в сравнении с русскими, украинцами, поляками, литовцами?

– По потреблению алкоголя на душу населения мы впереди всех.

– Есть мнение, что кодирование – это всего лишь определенное манипулирование сознанием. И, пока человек сам за голову не возьмется, никто его не вылечит.

– Абсолютная глупость! Единичные случаи, конечно же, бывают. Но все равно надо проводить психологическую коррекцию, направлять людей в нужное русло. Это все равно как сделать табуретку: кажется, что может быть проще? А попробуйте! Наверняка кривая-косая получится. То же самое и здесь. Психотерапия – это лечение души. Попробуй ее вылечи, эту душу, не зная определенных методик! Это очень тонкая наука.

– И даже сильным людям не под силу самим справиться?

– Спиваются зачастую именно сильные люди, которые видят, что ничего не могут изменить. Свою силу духа они заливают алкоголем.

– Каких выпивох лечить труднее: пролетариат, больших начальников, интеллигенцию?

– Трудно лечить тех, у кого о себе сильно завышенное мнение. Как правило, эти люди не осознают себя алкоголиками. А все начинается именно с этого: если ты признал свою проблему, значит, тебя можно спасти.

– А есть совсем безнадежные случаи, когда любая помощь бесполезна?

– Если человек достигает степени полной деградации или деменции, то помочь невозможно. Одним из пунктов моей предвыборной программы было создание для таких людей профилактория, где они могли бы спокойно [illegible]. Там за ними был бы специальный надзор, медицинский уход, поддержка наркологов. Ведь в какой-то момент это вина государства, создавшего условия, в которых этот человек спился. Значит, государство должно хотя бы частично [illegible] по их реабилитации.

– Вы отмечали, что подобные заведения могут быть самоокупаемыми. За счет?

– За счет производимого алкоголя. Я предлагаю с каждой проданной бутылки делать от 1 до 5 процентов отчислений в специальный фонд – скажем, государственный фонд противодействия алкоголизации населения. Это будут колоссальные деньги, на которые можно будет создать новые [illegible] для тех, кто в результате неправильной государственной политики или неправильного воспитания спился. [illegible] не только на [illegible], но и на лечение. Если государство продает [illegible] ной накруткой [illegible], вает население, то почему бы не выделить [illegible] на решение этих проблем?

То же самое с казино. Это тяжелая зависимость. Например, [illegible] местных жителей не пускают в казино. Я предлагаю, чтобы и белорусам запретили. Пускай приезжают иностранцы, в том числе россияне с кучей денег, приносят доход государству, а белорусам туда вход [illegible].

– У нас казино – модное место тусовок. К вам, кстати, приходят заядлые игроманы?

– Конечно. Игровая зависимость сейчас набирает обороты благодаря тому, что у нас казино растут как грибы после дождя – на каждом углу.

О лекарствах, огороде и старости

– Алексей Алексеевич, вы предлагали сделать так, чтобы зарплата врача напрямую зависела от количества вылеченных пациентов. Это реально?

– Это очень хорошая идея. На мой взгляд, сегодня у нас переизбыток врачей. Я предлагаю делать так, чтобы каждый доктор в поликлинике [illegible] к нему [illegible] больше людей [illegible] хорошо их [illegible] им улыбаться [illegible] больше пациентов [illegible] плата у него [illegible]. А сейчас доктору [illegible] что к ним идет [illegible] сколько бы [illegible] смену ни при[illegible] остается прежней.

Я сам, к [illegible] не хожу. Там [illegible]. Чуть ли не [illegible] рают. А если [illegible] сделают так [illegible] трах, врачи [illegible] на работу [illegible] будут самое [illegible] и лекарства [illegible].

– Вы пользуетесь белорусскими лекарствами?

– Нет. Вернее, [illegible].

– Обоснуйте: почему?

– Йод и [illegible] мальные по [illegible] ется высокотехнологичных и жизненно важных, например, антибиотиков и сердечно-сосудистых препаратов, предпочитаю импортные. У меня концепция такая: [illegible] котехнологичная [illegible] оно лучше. [illegible] технологического уровня США или Германии, [illegible] только белорусские лекарства. Надо иметь мужество признать, что западная фармацевтическая промышленность [illegible] режает белорусскую. [illegible] наверное, [illegible] ные лекарства [illegible] ни очистки. Тут в каждом случае нужно подходить индивидуально. Но главный принцип такой: на здоровье экономить нельзя. [illegible]

[illegible]

Народная Воля
http://www.nv-online.info
23 КРАСАВІКА 2015 г.

ВЫБОРЫ

Шотландские националисты рвутся вперед

Шотландская национальная партия может спутать все карты на выборах в Великобритании, вынудив лейбористов вступить в коалицию и повлияв на формирование правительства.

Согласно последним опросам, в Шотландии левоцентристские националисты опережают главных соперников – лейбористов на целых 28 пунктов. Несмотря на проигранный в прошлом году референдум о независимости, на ближайших выборах SNP вполне может получить 54 из 59 предназначенных для Шотландии мест в Вестминстерском дворце. В случае удачи это будет знаковым – почти шестикратным – увеличением их нынешнего парламентского присутствия. Такой результат может спутать все карты Лейбористской партии, остановив их на пути к формированию абсолютного большинства.

Выборы состоятся 7 мая.

СЛЫШАЛИ?

Интерпол усилит борьбу с киберпреступностью

Чтобы окончательно не отстать от преступников в виртуальном забеге в Сети, Интерпол (Международная организация уголовной полиции, объединяющая 190 стран) еще пять лет назад решила создать в Сингапуре Международный центр по борьбе с киберпреступностью.

В новом шестиэтажном здании в Сингапуре будут работать более 100 экспертов и офицеров связи из более чем 50 стран. Директор новой организации **Нобору Накатани** в интервью DW заявил: «В нашем центре уже сейчас плечом к плечу с сотрудниками Интерпола работают представители восьми коммерческих фирм. Они, в частности, контролируют нелегальные рынки оружия и наркотиков в интернете. Другие занимаются анализом новых вирусов и программ-шпионов».

У СУСЕДЗЯЎ

Вялікая кар'ера гарадскога ровара ў Варшаве

Сістэма пракату ровараў у Варшаве карыстаецца ўсё большай папулярнасцю. За адзін сакавік колькасць карыстальнікаў павялічылася на 10 тысяч чалавек. У гэтым жа месяцы больш за 170 тысяч разоў карыстальнікі бралі веласіпеды напракат.

Сістэма, якая называецца Veturilo, хутка стала неад'емнай часткай жыцця польскай сталіцы. У Варшаве дзейнічае 200 станцый самаабслугоўвання, на якіх можна ўзяць ровар напракат. Для гэтага неабходна зарэгістравацца на сайце veturilo.waw.pl і зрабіць электронны перавод залогу ў памеры 10 злотых (каля 2,5 еўра).

Сістэма Veturilo пачала дзейнічаць у Варшаве ў жніўні 2012 года.

КАММЕНТАРИЙ

Чего ждать Донбассу после прямой линии Путина?

Внешнеполитическая часть общения **Владимира Путина** с согражданами 16 апреля была выдержана в основном в примирительном ключе по отношению как к Западу, так и к Украине. Во всяком случае, по теперешним российским меркам.

Ключевые фразы, которые наверняка еще долго будут цитировать политологи и журналисты: *«мы не собираемся возрождать империю»; «мы никого врагами не считаем»; «обеспечить достойную жизнь, в том числе и русским людям, проживающим сегодня за границей, в близких для нас странах СНГ, мы можем, развивая взаимодействие и сотрудничество»; «Украина – независимое самостоятельное государство, к этому надо относиться с уважением, погружаться и вмешиваться туда – это неправильно».*

По-прежнему называя смену власти в Украине переворотом, российский президент тем не менее говорил не о происках Госдепа, а об ошибках Виктора Януковича. *«Это провал внутренней политики Украины. Люди устали от нищеты, воровства, хамства властей, от коррупции, олигархов, их неуемной жадности»,* – заявил Путин.

Оливковая ветвь или дымовая завеса?

Директор киевского Международного института демократии **Сергей Таран** полон сомнений, хотя признает, что угроза полномасштабной войны, судя по всему, отступила. *«Речь стала более мирной, но судить на основании вербальных полутонов о том, закругляется «новороссийский проект» или нет, рано»,* – заявил он Русской службе Би-Би-Си.

Генеральный директор московского Центра политических технологий **Игорь Бунин** верит, что речь идет не о риторике, а о позиции. *«Коррекция подходов власти отражает сдвиги в общественном мнении»,* – считает эксперт. *«Характер присланных вопросов наглядно свидетельствует, что россиян больше всего заботят потребление и насущные житейские проблемы,* – пояснил он свою точку зрения. – *Людей интересуют ЖКХ, зарплаты, цены, пенсии и транспорт, а не величие страны. Величие – это хорошо, но его мы уже достигли, Крым завоевали, нас все боятся, пора о себе подумать».*

От Донбасса к хлебу насущному

По оценке Бунина, сдвиги начались примерно в ноябре прошлого года. *«Владимир Путин реагирует: меняет имидж военного вождя на заботливого отца нации. Миру предложить оливковую ветвь в виде Минских соглашений, Западу показать, что вымаливать прощение мы не собираемся, но и нагнетать не хотим, внутри страны успокоить общество: все под контролем, проблемы за два года решим, войны не будет»,* – комментирует он высказывания президента.

«С той же психотерапевтической целью сделаны жесты в отношении модернистских слоев: сталинизм – уродливая система, оппозиция в Думе – это хорошо, конечно, если народ «за», цветы на месте убийства Немцова никому не мешают», – добавил политолог.

Альтернативы будущего

Практически все признают, что ключ к решению кризиса на востоке Украины в руках Кремля. Владимир Путин снова говорил о необходимости политического урегулирования. Но что он под этим понимает и какие действия предпримет? Теоретически дальнейшее развитие сводится к четырем вероятностям.

Возобновление войны и попытки расширения территории самопровозглашенных республик. Их реинтеграция в Украину или, как выражается часть россиян, «слив Донбасса».

«Абхазский сценарий», то есть официальное признание Москвой ДНР и ЛНР, их де-факто отделение от Украины и окукливание в нынешних границах.

Наконец, последний вариант, по мнению большинства аналитиков, самый желанный для Кремля, но неприемлемый для Украины и потому малореальный: возвращение мятежных территорий, но на условиях такой широкой автономии, которая означала бы независимость во всех практических вопросах. Плюс право вето по ключевым политическим решениям Киева, прежде всего в части евроатлантической интеграции.

«Владимир Путин хочет реализовать Минское соглашение в своей интерпретации, чтобы Донбасс получил права по отношению ко всей Украине, а Москва имела в ее делах миноритарный, но блокирующий пакет акций. Если этого не случится, в долгосрочной перспективе «слив» возможен, но Кремль будет сопротивляться этому до последнего», – прогнозирует Игорь Бунин.

«Запад дает понять, что открытый срыв Минских соглашений и война будут иметь для России тяжелейшие последствия. «Абхазского сценария» в Москве тоже не хотят, потому что «Абхазию» нужно будет кормить, а у Украины появится возможность быстро стать полноценным государством. Федерализация неприемлема для Киева, а вариант №2 – для Путина», – рассуждает Сергей Таран.

Артем КРЕЧЕТНИКОВ.

КОРОТКО

Рекорд скорости

Японский поезд на магнитной подушке, или маглев, побил собственный рекорд скорости, разогнавшись до 603 км/ч в ходе испытаний вблизи Фудзиямы. Предыдущий рекорд – 590 км/ч – был поставлен на неделю раньше.

Компания JR Central, которой принадлежат эти составы, намеревается выпустить их на маршрут Токио–Нагоя к 2027 году. Расстояние в 280 километров поезд будет преодолевать всего за 40 минут.

Ниже некуда

Согласно результатам всемирного опроса службы Гэллапа, действия руководства Российской Федерации в 2014 году, как и в предшествующие шесть лет, получили самую низкую оценку в сравнении с рейтингами руководства ведущих стран мира. Он ниже рейтинга Соединенных Штатов, Германии, Китая и Европейского Союза. Соединенные Штаты по итогам опроса 2014 года, как и в большинстве предыдущих замеров начиная с 2009 года, заняли первое место. Высокую оценку их руководства дали 45 процентов респондентов.

Комитет в защиту журналистов включил Азербайджан и Иран в десятку стран с самой жесткой цензурой

Они заняли соответственно пятое и седьмое места. Причем отмечается, что именно в этих странах в тюрьмы заключено наибольшее количество журналистов Возглавляют список Эритрея и Северная Корея. Вошли туда также Саудовская Аравия, Эфиопия, Вьетнам, Китай, Мьянма (Бирма) и Куба.

ФОТААКНО

У кітайскай правінцыі Юньнань адбылося трохдзённае свята вады. Усе аблівалі адзін аднаго вадой. Бо чым болей вады выльецца на ўдзельнікаў свята, тым большая ўдача чакае іх у бліжэйшай будучыні.

СТАЛА ВЯДОМА...

Скандынавія разварочваецца ў бок NATO

Міністры абароны Швецыі, Фінляндыі, Нарвегіі, Даніі, а таксама міністр замежных спраў Ісландыі заявілі пра паглыбленне супрацоўніцтва ў галіне бяспекі. Краіны будуць цяпер ладзіць сумесныя вайсковыя вучэнні, абменьвацца інфармацыяй. Да гэтага іх падштурхнула расійская агрэсія супраць Украіны. Скандынавы лічаць, што паводзіны Крамля ўяўляюць сёння найбольшую пагрозу бяспецы Еўропы. Урады паўночных краін заклікаюць ЕС ды NATO да большай салідарнасці і паглыбленага супрацоўніцтва, піша польскае выданне Gazeta Wyborcza.

ИХ НРАВЫ

Женщины вождей: тысяча поцелуев Ленина и тайная подруга Гитлера

22 апреля сегодня для многих забытая дата. В этот день 145 лет назад родился Владимир Ильич Ленин. Хороший повод рассказать о его... подруге сердца. И не только о ней.

О видном деятеле мирового коммунистического движения Инессе Арманд и ее отношениях с вождем мирового пролетариата сегодня уже достаточно хорошо известно. Так что никаких сенсационных открытий французский историк Диана Дюкрэ в книге "Женщины диктаторов" не делает. Но интересны не только факты, интересен и психологический анализ. Что общего, например, в отношении к своим подругам аскетичного Ленина и любвеобильного Муссолини, "подкаблучника" Чаушеску и Гитлера, запрещавшего Еве Браун краситься, курить и выходить из комнаты?

Оказывается, при всех различиях общее все же есть, и Диана Дюкрэ очень хорошо это показывает. Диктаторы, о которых идет речь в книге «Женщины диктаторов», были так же жестоки к близким им женщинам, как и ко всем своим "подданным". И не случайно эти женщины часто впадали в депрессии, страдали тяжелыми психическими расстройствами, даже кончали жизнь самоубийством. Застрелилась племянница и пассия Гитлера Ангелика Раубаль, жившая с ним в его квартире в Мюнхене, застрелилась в Кремле жена Сталина Надежда Аллилуева...

Любовный треугольник Ильича

Страдания эти отчасти были обычными женскими страданиями из-за неверности мужей. У Бокассы было девятнадцать жен, у Муссолини кроме двух «законных» – огромное количество любовниц, Мао Цзэдуну, женатому уже в четвертый раз, секретарь регулярно поставлял молоденьких танцовщиц и актрис (правда, его супруга Цзян Цин, сама бывшая актриса, тоже не скучала). Но были и страдания особого рода. Тираны, одержимые властью, повенчанные со своей «единственно верной» идеологией, партией, хунтой, никогда не относились даже к тем женщинам, которых искренне любили, как к равным. Недостаток уважения, тепла, внимания, вечная подозрительность и откровенно потребительское отношение – вот от чего чаще всего страдали жены и любовницы вождей.

Инесса Арманд

Ленин, как пишет Диана Дюкрэ, прекрасно жил одновременно и с Крупской, и с Инессой Арманд. Одна была его секретарем, вела канцелярию, другая переводила его работы на французский. В 1912 году Ленин, не колеблясь, послал Инессу в очень опасную, но нужную для него нелегальную поездку в Россию, где ее тут же арестовали. И это несмотря на то, что вождь мирового пролетариата, судя по всему, нежно любил Инессу Арманд. Об этом говорят, в частности, его письма к ней, опубликованные лишь в последние годы. «О, мне хотелось бы поцеловать тебя тысячу раз!..» – писал он. А она отвечала: «Я бы и сейчас обошлась без поцелуев, только бы видеть тебя, иногда говорить с тобой было бы радостью...»

В 1917 году Инесса приехала в Россию в пресловутом запломбированном вагоне в одном купе с Лениным и Крупской. Законная супруга до поры до времени терпела, но потом, судя по всему, взбунтовалась, поставив ультиматум: или я, или она. И любовный треугольник распался. Для Инессы это был болезненный удар. «Расстались, расстались мы, дорогой, с тобой! И это так больно», – писала она Ильичу. Тот послал ее подлечиться на Кавказ. Но отдыха не получилось. Инесса заболела холерой и умерла. Ленин очень тяжело переживал эту смерть. Единственное, что он мог для нее сделать, – похоронить у Кремлевской стены.

Жена на 40 часов

Смертью заплатила за свою преданность и другая героиня книги Дианы Дюкрэ – Ева Браун. Ее имя оставалось практически неизвестным в Третьем рейхе до самого его разгрома. Гитлер опасался, что наличие подруги отрицательно скажется на его имидже «отца нации», который жертвует всем ради величия немецкого народа. «Моя невеста – Германия! – с пафосом восклицал он. – Я повенчан с немецкой нацией!»

Ева Браун жила в резиденции фюрера в горах Оберзальцберга. Оставаясь одна, часто плакала, но буквально расцветала, когда Гитлер приезжал из Берлина. Он заботливо угощал ее шоколадными конфетами и свежими фруктами. Спать ложились поздно, не раньше полуночи. Спальня была у каждого своя, и до любовных утех дело, похоже, не доходило. Или доходило нечасто.

На тот идеал женщины, который прославляла нацистская пропаганда, Ева Браун была не похожа, подчеркивает Дюкрэ. Да, блондинка с голубыми глазами, да, очень спортивная, но Ева обожала косметику и дорогие духи, что официально осуждалось, заказывала модные платья и обувь во Франции и Италии, курила (правда, тайком, потому что Гитлер не выносил запаха табака)...

Политикой Ева совершенно не интересовалась. Во время вечерних «посиделок» в узком кругу приближенных к фюреру, устав от разговоров о военных операциях, танковых соединениях, резервах и так далее, могла капризно сказать: «На сегодня войны хватит!» – и Гитлер, если был в хорошем настроении, звал всех смотреть кино. Уже в конце войны Ева Браун однажды пожаловалась ему на то, что горничных и поварих в «Бергхофе» недостаточно (их было около тридцати), надо бы найти еще человек десять прислуги. Но Борман отказал ей, сославшись на то, что в условиях «тотальной войны» все женщины мобилизованы для работы в больницах, на военных заводах и так далее. После чего Гитлер в ярости наорал на Бормана: «Я целые дивизии беру буквально ниоткуда, а тут трудно найти несколько горничных!» И горничных, конечно, нашли.

Вместе с тем Ева Браун явно побаивалась своего возлюбленного. Гитлер мог при людях зло подшутить над ней. Когда в альпийской резиденции «Бергхоф» принимали официальных гостей – президентов, министров, иностранных дипломатов, высокопоставленных военных, – Еве Браун категорически запрещалось выходить из своей комнаты. Почти полтора десятка лет она оставалась в тени кровавого монстра и всегда мечтала «узаконить» их отношения. Это произошло, когда конец Гитлера и всего «тысячелетнего рейха» уже был предрешен. Сорок часов спустя после того, как Ева Браун стала Евой Гитлер, она вместе с фюрером покончила жизнь самоубийством.

(Сайт «Немецкой волны».)

ПРАВДА И МИФЫ

Опаленный штандар вольности

Немецкие оккупационные власти еще летом 1941 года включили Брест и южные районы нашей области в состав райхскомиссариата «Украина» и сразу приступили к формированию местной власти и полиции.

Существовало два вида полиции: «черная», которая входила в состав местных органов (выполняла сугубо полицейские функции), и «зеленая», которая находилась на казарменном положении и подчинялась только немецкому военному командованию. Свое название «черная» полиция получила у местного населения из-за ее черных мундиров. Вот как об этом вспоминает главный герой книги Людмилы Улицкой **«Даниель Штайн, переводчик»**: *«Я начал исполнять обязанности переводчика между немецкой жандармерией, белорусской полицией и местным населением... Теперь я надел черный полицейский мундир с серыми манжетами и воротником, галифе, сапоги и черную фуражку, но без изображения черепа. Мне даже выдали оружие. Черная форма была у частей СС, наша отличалась только серыми манжетами и воротником».* Это, пожалуй, первое описание казусов войны. В своей книге «Размышление западного белоруса» (Минск, 2009) я также попытался взглянуть на многие факты с подобной позиции.

Замечу: если «черная» полиция формировалась на добровольной основе, то «зеленая» – путем мобилизационного предписания. Это были своего рода внутренние войска, которые немецкое командование намеревалось использовать для каких-то крупных военных операций. Подпольное руководство Украинской Повстанческой Армии (УПА) не запрещало местной молодежи вступать в «зеленую» полицию и поддерживало с ней (с ее командованием) тесную агентурную связь. Я эти подробности знаю от своего школьного товарища Антона, с которым мы вместе учились в Дрогичинской школе и жили на одной квартире. Его биография отражает судьбу многострадальной Украины. Поляки исключили его из гимназии за участие в патриотической молодежной организации. При советах он бежал из Львова в Дрогичин, спасаясь от ареста большевиками. Органы НКВД захватили в 1939 году во Львове и в других городах Западной Украины документы польской дефензивы и по ее спискам начали арестовывать членов ОУН и других организаций. Эта неумная советская политика породила тогда много противников. Неудивительно, что после прихода немцев Антон поступил в полицию. При встрече со мной в октябре 1941 года, когда я выразил свое негативное удивление по поводу его поступка, он дал мне следующее пояснение: «Я вступил в «черную» полицию, так как она формировалась первой. Но уже подал документы в офицерскую школу и перехожу в «зеленую» полицию. Ее полки еще пригодятся Украине, и дай нам Бог еще встретиться на ее свободной земле. Хорошо, что два хищных зверя сцепились в смертельной схватке на востоке и изматывают друг друга. Мы же будем надеяться на Англию». Так несколько наивно рассуждал тогда мой товарищ, который был старше меня на три или четыре года, но из-за разных жизненных перипетий учился переростком в 1940 году только в восьмом классе. Он люто ненавидел советы, но не собирался защищать и Германию. У руководства УПА были свои стратегические и тактические планы. Сразу после ареста в июле 1941 года по приказу Гитлера руководителя ОУН Степана Бандеры стало ясно, что немцы не намерены предоставить Украине независимость.

Украинская «зеленая» полиция ждала своего часа, пока вермахт потерпит окончательное поражение. Немцы боялись использовать воинские части ее в Украине и передислоцировали их на территорию Беларуси и в другие районы. В апреле 1943 года командиры полков и батальонов получили приказ из политического центра ОУН порвать с немцами, перейти на нелегальное положение и пробираться к границам Украины. Не все формирования «зеленой» полиции смогли быстро пробиться в Украину и влиться в УПА, особенно дислоцированные на севере Беларуси или России. Мне известно, что довольно крупный отряд «зеленой» полиции (она уже называла себя УПА) весной 1944 года, когда фронт успел передвинуться далеко на запад, вступил в соседнюю деревню Христиново. Ее окружили и выставили посты. После войны мне рассказывали жители этой деревни, что один наш бывший партизан так испугался, что поспешил спрятать свои партизанские документы не где-нибудь, а за сараем в туалете – заткнул их за балку. Стоявшему на посту за соседним хлевом бойцу УПА такое торопливое посещение туалета показалось подозрительным, и он следом зашел туда и легко обнаружил спрятанные документы. Состоялся «показной» суд. Собрали несколько мужиков и объявили, что советские партизаны их преследовали и нападали на них по пути следования отряда на родину. Поэтому они вынуждены поступить сурово и расстрелять советского партизана.

Много братской славянской крови было пролито в той войне и много жизней погублено по причине неразумной политики Сталина. Но мы должны отмести прежнюю пропагандистскую советскую ложь и сказать правду о деятельности УПА. Наиболее объективно и правдиво эта деятельность освещена, на мой взгляд, в книге Сергея Ткаченко «Повстанческая Армия: тактика борьбы» под общей редакцией А.Е.Тараса (М., 2000). И как участник прошедшей войны и партизанского движения, близко соприкасавшийся с УПА, хочу отметить, что если бы не было сталинского террора и голодомора, то украинскому народу незачем было бы создавать свою повстанческую армию. Как жаль, что эту историческую истину не хотят признать и правильно оценить современные российские политики и историки. А подстрекаемые ими представители услужливой прессы продолжают плести различные инсинуации вокруг деятельности УПА.

Любое партизанское движение всегда ложится тяжелым бременем на плечи мирных жителей сел. Советские партизаны не исключение. Ранее мною были описаны случаи зверского обращения советских партизан с местным населением. Так, в январе 1944 года они сожгли белорусскую деревню Конюхи на территории Литвы, убили 36 и ранили 14 ее жителей за то, что эти жители якобы помогали польским партизанам Армии Крайовой (АК). Особый партизанский отряд НКВД нашей бригады имени Молотова расстрелял жителя соседней деревни Язвины Саливончика, его жену и двоих детей за то, что он работал агрономом в соседнем имении Винче.

А как вели себя партизаны ОУН? Я уверен, что и они по какому-нибудь ложному доносу допускали жестокость по отношению к мирным жителям. Но если преступления советских партизан официальные СМИ замалчивают или опровергают, то об ОУН, наоборот, эти средства информации, особенно российские, пишут всякую нелепость. О том, например, что отряды украинских националистов вместе с немцами участвовали в карательных операциях против мирного населения. Это самая излюбленная ложь российских газет и телевидения. И отравленный прежней советской пропагандой русский человек верит этой фальсифицированной информации. И это устоявшееся ложное убеждение трудно в нем поколебать. Ему невдомек, что в таких операциях участвовали обычные органы полиции, созданные немцами на всех оккупированных территориях. Национальный состав этой полиции был самый разный, включая и самих русских, которые по различным причинам (например, из-за обиды на прежнюю власть за ее репрессивные действия и др.) стали служить оккупантам.

Да, отряды ОУН и УПА боролись с советами (не по этой ли причине российские СМИ так очерняют украинское национально-освободительное движение?), но они с неменьшим упорством воевали и с немцами. И это не голословное утверждение. Наша партизанская бригада имени Молотова Пинского соединения длительное время «соседствовала» с партизанскими отрядами ОУН и УПА, и мы были хорошо осведомлены об их действиях. Так, партизанский отряд ОУН буквально на наших глазах весной 1944 года в районе Любешова у села Миляты обстрелял машину и смертельно ранил командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф.Ватутина. В течение 19 лет в СССР скрывали сам факт гибели генерала от рук украинских повстанцев, и только в 1963 году об этом написали в одном из томов энциклопедии «Великая Отечественная война». Такой же партизанский отряд ОУН «Месть Полесья» уничтожил в районе Ковеля немецкого генерала Виктора Лютце, ближайшего сподвижника Гитлера. Советские и постсоветские историки умалчивают об этом. Они умалчивают и о том, что по приказу Сталина советские командующие фронтами в Украине отказались от мирных переговоров с командованием УПА, объявив их формирования бандитскими.

Особенно охотно российские СМИ используют старую советскую ложь о сотрудничестве УПА с нацистами при проведении карательных операций против евреев. О боевых действиях УПА против немецких оккупантов – ни слова. Но мне-то, бывшему советскому партизану-разведчику, известно, какую огромную территорию Полесья и Волыни Повстанческая Армия Украины очистила от немецких оккупантов задолго до прихода туда частей Красной Армии. Мне также известно, что на этой территории были освобождены из гетто многие евреи и некоторые из них вступали в ряды УПА.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о взаимоотношениях УПА с польской Армией Крайовой, которая по указанию из Лондона (по недомыслию польского эмигрантского правительства) продолжала считать Западную Украину и Западную Беларусь составными частями будущего польского государства и вела борьбу против национально-освободительного движения в этих республиках. АК погубила многих известных деятелей белорусской культуры (об этом я, кстати, писал ранее). Но в Украине она встретила мощный отпор со стороны УПА. В этой борьбе, к сожалению, пострадало много простых поляков. Некоторые из них, в том числе два ксендза, нашли приют в нашей партизанской бригаде имени Молотова.

Есть афоризм «История не признает сослагательного наклонения». Но без этого невозможен правильный анализ ряда исторических событий. Что мешало, к примеру, полякам после разгрома большевистских орд под Варшавой в 1920 году создать автономные республики Украины и Беларуси со столицами во Львове и в Вильно, которые уже тогда сформировались как духовные и культурные центры этих народов? А ведь такие намерения у Ю.Пилсудского были, и он их публично высказывал при встрече, например, с белорусской общественностью, когда его войска в 1919 году заняли Минск. Что помешало (или какие политические силы помешали) ему осуществить эти намерения? Неужели политическая близорукость верхов польского руководства, которую в довоенные годы У.Черчилль назвал безрассудной? Это он, Великий Британец, отметил тот факт, «что народ, способный на любой героизм, отдельные представители которого талантливы, доблестны, обаятельны, постоянно проявляет такие огромные недостатки почти во всех аспектах своей государственной жизни». Разумные слова! Но жаль, что в историческом плане со стороны той же Польши было допущено немало ошибок.

Иван Петрович ДАНИЛОВ,
бывший советский партизан-разведчик, профессор, доктор медицинских наук.

ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЙ РАЗГОВОР

Екатерина ОЛЕЙНИК, балерина:

«В первый месяц контракта в Вашингтоне меня будто поставили вверх ногами...»

*Последние несколько лет прима Большого театра Беларуси **Екатерина Олейник** живет за границей, работает по контрактам в разных театрах. Прошлый сезон Екатерина Олейник танцевала в Вашингтонском балете, в этом она присоединилась к балетной труппе Национальной оперы «Эстония». Во время короткого визита домой Екатерина рассказала о том, почему поменяла Вашингтон на Таллинн и куда, по ее мнению, двигается современное балетное искусство.*

– В Беларуси у вас было все: и главные партии, и уважение коллег, и любовь зрителей. Почему все-таки решили уехать?

– Просто однажды поняла, что я в тупике. У меня брали интервью и сказали: «Вы сейчас на вершине своей карьеры...» И тут мне стало страшно. Я подумала: боже, неужели это все? Дальше идти некуда? Я решила: надо что-то делать. Наверное, у меня такой характер, потому что я знаю многих людей, которые работают двадцать лет на одном месте и счастливы. А я вот не могу закрыть себя в четырех стенах, только в движении я чувствую, что живу полноценной жизнью. Да, я очень люблю наш театр, сцену, репертуар, но мне этого мало. Поэтому я решила изменить все кардинально и уехала в Америку.

– Там было у кого поучиться профессии, образу мышления?

– Америка подарила мне совершенно новый взгляд на профессию. Раньше я была в Штатах только несколько недель на танцевальном конкурсе, а за такое короткое время жизнь в стране не узнаешь. Теперь же за девять месяцев работы в Вашингтонском балете у меня сложилось более реальное представление об этой стране, менталитете людей, об их культурном уровне и системе ценностей. Я вернулась оттуда абсолютно другим человеком, поняла, насколько все-таки нужно ценить то, что у тебя уже есть на родине. Повторяю, это был интересный опыт, но все-таки насколько они по-другому там живут и насколько по-другому выстраиваются человеческие отношения... Теперь я могу сказать прямо: мне дома лучше. Всем русским, русскоязычным, которые там работают и с которыми я там общалась, очень тяжело. Это касается и профессии тоже. В первый месяц контракта я себя чувствовала так, будто меня поставили вверх ногами и сказали: «Танцуй вот так!» Конечно, в итоге привыкаешь, притираешься, но нужно ли ломать свое сознание для жизни в другой стране – пусть каждый определяет сам.

Я решила перебраться в Европу: по духу она мне ближе, да и географически тоже – до дома недалеко, а я не хочу терять связи с родными и близкими. Сейчас, после Америки, в Эстонии я вообще не чувствую, что нахожусь за границей.

– Есть разница в репертуарной политике у нас и в США?

– В Минске очень консервативный классический репертуар. «Лебединое озеро» или «Спящая красавица» – это беспроигрышные варианты, люди на эти спектакли придут всегда. Глотками свежего воздуха в белорусской афише стали Килиан и Баланчин, таких постановок должно быть больше, я вижу, что публике это интересно.

В Штатах совершенно другой подход к репертуару. И в American Ballet Theatre, и в Вашингтонском балете, и в других крупных театрах страны упор делается на «контемпорари данс». Но это не такой модерн, как в Европе, больше все-таки на пальцах танцуют, во многом с опорой на стиль Баланчина. Такая неоклассика. Они берут для создания спектаклей музыку популярных артистов и групп. Например, есть такая R&B певица Этта Джеймс, ее голос и песни используются везде, в том числе и в балете. Мы делали спектакль на ее музыку. А еще на музыку The Rolling Stones, The Beatles. Публика от этого просто в восторге. Думаю, и нашим зрителям такой подход тоже был бы понятен и интересен.

– А какой стиль в Эстонии?

– В эстонском театре балетной труппой руководят Томас Эдур и его жена Аге Окс, эстонцы, которые два десятка лет были ведущей парой Английского национального балета, на него они и ориентируются сейчас. После окончания танцевальной карьеры и возвращения домой они в Таллинне прививают труппе европейский взгляд на балет, приглашают европейских педагогов-репетиторов, берут в репертуар популярные в мире названия. Например, в этом году поставили «Онегина» в хореографии Джона Кранко. Это сейчас топовый спектакль, который идет в крупных и авторитетных театрах. Кстати, партию Онегина исполняет наш соотечественник Денис Климук. Он, как и я, белорусский легионер в эстонском балете. Кроме белорусов, русских, эстонцев в труппе много итальянцев из балетной школы La Scala и англичан из Английской национальной школы балета. Уровень подготовки артистов очень высокий.

– Славянских балерин очень любят во всем мире: за школу, артистизм, некапризность. А как вам, извините за нескромный вопрос, платят? Не пытаются ли сэкономить на наших неизбалованных девушках?

– Театры в принципе пытаются сэкономить на артистах, не могу сказать, что нам предлагают какие-то роскошные контракты. Все время приходится бороться, выбивать условия, отстаивать свои права, торговаться. Сейчас вообще очень сложно найти работу, и многие рады браться за то, что дадут. В Америке я наблюдала, как люди теряют год, потому что не могут устроиться.

– Какое там отношение к балету в обществе?

– У русских, белорусов и украинцев, я считаю, самая сильная балетная школа с давними традициями, которых в Штатах просто нет, поэтому наших артистов они уважают и приглашают. А вообще, в США занятия классической хореографией идут на уровне хобби. Люди, у которых есть деньги, посещают танцевальные школы, а параллельно занимаются чем-то другим, учатся или работают. А потом уже, если действительно есть данные, решают, стоит ли заниматься этим профессионально. Только что окончивших балетную студию берут на что-то вроде стажировки. Но зарплата в этом случае настолько низкая, что за нее невозможно даже арендовать квартиру.

– Бытует мнение, что зарубежные прима-балерины – капризные особы, которые могут и спектакль сорвать. Это правда?

– Я такого не видела. Я могу сказать, что за границей дисциплина еще строже, чем у нас. Никаких скидок и поблажек тебе не делают. В Америке нет большой разницы – ты ведущая солистка или лебедь в третьем ряду. Наоборот, все за демократию и равенство. У нас, ведущих солистов, даже не было отдельных гримерок, сидели по 4–5 человек в одной комнате с кордебалетом. А требования очень высокие. Нужно быть способным буквально за одну-две репетиции выучить порядок движений своей партии.

– В белорусском Большом вы находитесь пока в бессрочном творческом отпуске. Связываете ли свои дальнейшие стратегические планы с родным театром?

– Уезжая, я всегда хочу вернуться сюда. За время моего отсутствия появилось очень много новых спектаклей, в которых я не занята, но хотела бы танцевать. Надеюсь, что в следующем сезоне буду больше появляться в Минске. В Эстонии до конца сезона у меня еще осталось несколько спектаклей, а потом я вернусь домой, чтобы принять участие в нашем фестивале «Балетное лето», который пройдет в июне.

Беседу вела Ольга ОБОЛЕНСКАЯ.

ЗДАРЭННЕ

Рукі-крукі

Сапраўды надзвычайнае здарэнне адбылося ў новым мікрараёне Добруша. Кантавая сцяна цаглянай шматпавярхоўкі пад напорам ветру (але галоўнае – з-за бязладнасці будаўнікоў) абрынулася прама на тратуар.

«Балазе ўсё адбылося позна ўвечары, каля 22.00, і ніхто не пацярпеў. Бо менавіта па гэтай дарожцы бацькі кожную раніцу адводзяць дзяцей у садкі і школы», – гавораць мясцовыя жыхары.

Увесь раён быў узведзены нядаўна. Як можна было так будаваць, каб ад ветру абрынуліся сцены, будуць высвятляць адпаведныя органы.

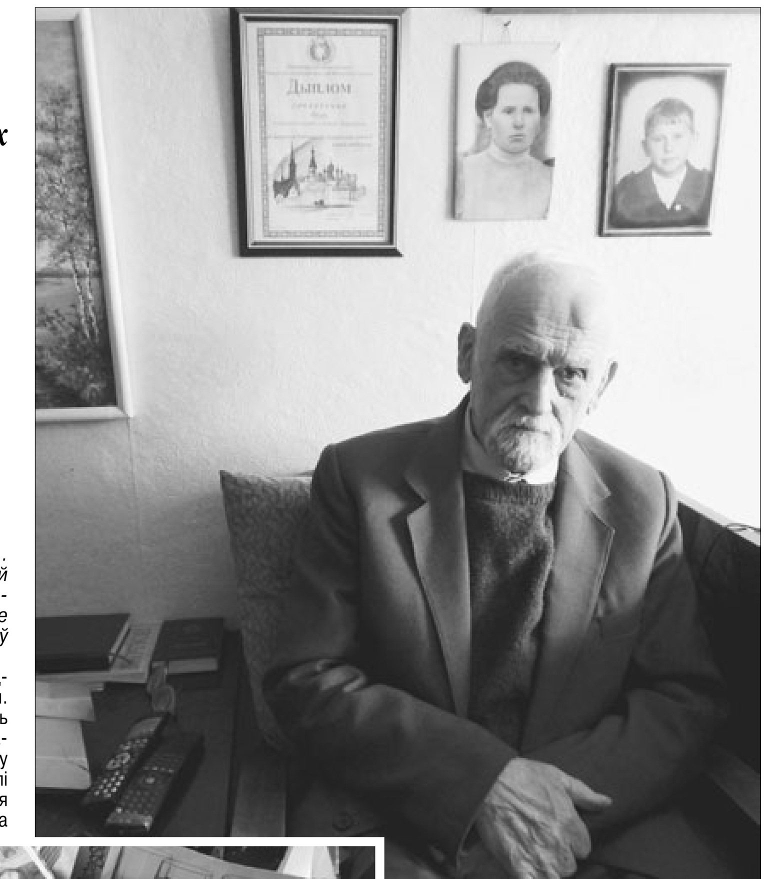

ЛЁСЫ ЛЮДСКІЯ

25 гадоў зняволення за «Пагоню»

Жыхары Пастаў Антон і Алеся Фурсы разам ужо больш за паўстагоддзя. Яны былі асуджаны па адной справе, але пазнаёміліся толькі пасля вызвалення з лагера. Антон і Алеся – удзельнікі падпольнага "Саюза беларускіх патрыётаў" (СБП). Групоўка дзейнічала ў Глыбокім і Паставах у 1945–1947 гадах. Пасля раскрыцця ўладамі дзейнасці маладзёжнай арганізацыі ўсе сябры СБП атрымалі турэмныя тэрміны. Антона Фурса адправілі спачатку ў лагер Свярдлоўскай вобласці, а потым у Казахстан. Яго будучую жонку адразу этапіравалі ў Мардовію.

Спецыяльна для "Народнай Волі" былыя вязні ГУЛАГа ўспомнілі некаторыя моманты свайго жыцця. Размова атрымалася шчырай і вельмі шчымлівай...

[illegible]

Свядомыя сямікласнікі

[illegible]

[illegible]

Супрацьстаялі русіфікацыі

[illegible]

Турэмныя ўніверсітэты

[illegible]

Іронія лёсу

[illegible]

Пасля рэабілітацыі

[illegible]

Раман ВАСЮКОВІЧ.
Фота аўтара.

г.Паставы.

Сёння, 23 красавіка, спаўняецца 75 гадоў вядомаму беларускаму пісьменніку Віктару КАЗЬКО, аднаму з тых, каго называюць "залатым здабыткам" беларускай літаратуры. "Народная Воля" шчыра віншуе юбіляра, які не цешыцца славай і вядомасцю, а працягвае актыўна працаваць. Прапануем чытачам адно з толькі што напісаных апавяданняў Віктара КАЗЬКО.

Віктар КАЗЬКО

З цыкла «На кручку»

Плач касаткі па-над водамі Усуры

Гэты плач быў непраходны ўва мне. Такое ці не ў кожным з нас часта насуперак нам адбываецца. Нешта нечакана кране душу, і ты доўга носіш гэту нечаканасць у сабе, гук, сумны ўсхліп птушкі, прыблудную кроплю летняга дажджу на шчацэ. Часам і злуеш, але паціху збываеш і забываеш. Гук патанае ў сумятні думак, крык птушкі і душы падмяняюцца роспаччу паўсядзённасці, што акалае цябе. А сумная кропелька дажджу на твары хутка высыхае сама, хаця не заўсёды бясследна, нябесная пазначанасць ёю трымаецца іншым разам да сходу дня, а мо і да ранішняга ўмывальніка. Толькі слядок усё ж застаецца, мігціць і смыліць у падсвядомасці патаемнай цемры памяці спарахнелым успамінам гнілых светлякоў аб колішнім дрэве. Успамінам даўно і назаўжды супакоенага пня.

З такім супакоеным успамінам, слядком, плачам касаткі па-над водамі чужой мне ракі доўгія гады жыў і я. Да гэтай вось пары, калі ўжо даўно спрахла і адышла дзіцячая і юнацкая, нават сталая ўзрушанасць: ад мяжы да мяжы спазнаць усю зямлю, абысці яе сваімі нагамі, абвесці вокам, адчуць слыхам. Увабраць і змясціць у сабе ўвесь белы свет, у якім пачэснае месца адведзена той жа рэчцы Усуры, Усурыйскай тайзе. Плынь і пошум якіх зашугалі ўва мне кніжна, праз галасы і ступу Пржэвальскага, Дэрсу Узала, геолага і пісьменніка-фантаста Івана Яфрэмава. І, само сабой, зазоўнасцю рыку сонечнай паласатасці хіжага тыгра, цешачай непаваротнасцю ў зацішшы свайго віру пяціпудовага волата таймення. Ці ж здольны процістаяць гэтаму малы і задумлівы паляшучок, калі ён ніколі не адбягаўся далей свайго парога і балота, а ў галаве ўсё ж нешта мае.

Ці не гэта лішняя вандроўная клёпка ў галаве пасунула мяне на злачынства? На крадзеж кніжкі ў Вільчанскім дзіцячым доме пра тую ж Усурыйскую тайгу, Пржэвальскага і Дэрсу Узала. Кніжка была зачытаная, без пачатку і канца, але з малюнкамі. Пазней мае блізкія яе збаёдалі, хутчэй, выкінулі на сметнік.

І адсюль ці не ўсё, што з намі адбываецца на гэтым белым і не белым свеце, у парванасці таго, што нам дорага, ці не загадзя прадпісана і наканавана? Нам толькі мроіцца, што мы такія самастойныя, усё робім па сваёй волі і ахвоце.

Насамрэч нават самы маленькі наш крок убок ад набітай сцежкі прыраўноўваецца да пабегу, караецца часам і смяротна, пра што мы ўжо ніколі і не ўведаем. Нас падводзяць да жыцця і нябачна і няўмольна вядуць па ім – вялікіх, малых, велічных, нікчэмных. Вызначаюць не толькі лёс, але і імгненнасць кожнага міргу, руху, напрамку ў часе і прасторы. У маім выпадку прымушаюць мяне рабіць менавіта тое, што я цяпер раблю.

Адгарэлі, перабрадзілі памяць і дзіцячыя мроі аб пазнанні свету, ракі Усуры, Усурыйскай тайгі. Толькі і праз гады рэчаіснасць нагадала мне колішняе, стоеную і, па ўсім, ужо адмерлую промільгавую нязбытасць. Помслівa і крывава, як гэта заўсёды адбываецца пры забыцці і здрадзе самому сабе: не, зусім не выпадкова падае якому-небудзь прахожаму небараку, што апынуўся ў пэўны час у пэўным месцы, цагліна на галаву.

І я, хоць і падсвядома, перасцерагаўся гэтага часу і месца, пачынаючы свае дакументальныя прыпавесці пра рыбалку – і не толькі – «На кручку». Але ж мала-мала каму дадзена мінуць сваё жыццёвае міннае поле, пераадолець яго і сябе, засцерагчыся ад непазбежнасці наканаванага. У звычайнасці простага жыцця – гэта мо і проста, толькі не пад вышэйшым судом і суддзёй, не адзін на адзін перад белым аркушам няспісанай паперы, чыстым, як сумленне немаўляці. Нехта ці нешта прымушае таго, хто пярэсціць яго пісьмёнамі, давярацца і давяраць ім самае патаемнае. Водзіць яго рукой.

А я пры ўсім адмаўленні сябе, жаданні не прызнавацца і не прызнаваць убачанага і пачуццёвага, прыдуманага і саснёнага наяве быў на Усуры, хадзіў па Усурыйскай тайзе, яе сопках. Вяртаўся і адчуваў вайну не толькі праз усё яшчэ крывавячае і параненае роднае Палессе, але і на ўдаленні ад яго – у чужым краі, на чужой рацэ Усуры і чужым востраве Даманскі. Некалі паведаў пра гэта Льву Аляксандравічу Аненскаму – пісьменніку, крытыку, філосафу, па паходжанні чалавеку, які мае дачыненне і да Беларусі.

– Гэта ў цябе запісана? – спытаў ён мяне.

– Ды не. Навошта, няхай пішуць іншыя – іх цяпер багата.

– Дарэмна. У іншых – іншае. А ў цябе – сваё. Табе мо і не трэба. А вось усім гэтым іншым... Я, напрыклад, у дадатак надрукаванаму вяду яшчэ і дзённікі. Каля дзясятка ўжо тамоў. Гісторыя, мая і не толькі. У перасцярогу іншым, што павінен пакінуць кожны з нас.

Я не прыслухаўся да яго тады. Адмовіўся пачуць і пазней. У падсвядомасці яшчэ была жывая, закладзеная і стоеная з ваеннага ліхалецця, міна замаруджаннага дзеяння, што насілі ў сабе, пэўна, амаль усе дзеці вайны. Міна якую небяспечна было кратаць і тым зводзіць да нябыту ўжо самога замініраванага. І я зноўку заслупіў сваю памяць маўчаннем і невыказанасцю. І вельмі надоўга, амаль на паўстагоддзе. Лічыў, што адбіўся і ўратаваўся. Бо добра памятаў папярэджанне: ніколі не вяртайцеся ў мінулае, асабліва ў дзяцінства – безнадзейна, балюча і горка, калі вам не дaспадобы няспелыя і кіслыя яблыкі.

Але нехта ці нешта, як гэта адбывалася заўжды са мной, прагнуў майго вяртання. Прагнуў няўмольна і жорстка павярнуць маё жыццё і душу да шчымлівай і горычнай чысціні маленства, якога ў мяне, можна лічыць, і не было. Мо так мне дбала і зычыла абойдзенасць на яго. Нагадвалі пра сябе могілкі маёй памяці, якой я адно толькі і рабіў, што адмаўляў і адмаўляў няверай адбытаму спадзяваннем на лепшае, заплюшчваючы вочы на неаспрэчнае і відавочнае, непрызнана і нямоўлена ўсё сваё носячы ў сабе: нічога не бачу, нічога не чую, нічога нікому не скажу пра здрады, крыўды і падманы. Свае і чужыя. Божавільнасць на мяжы з пячорным малпаваннем яшчэ да дарвінскага натуральнага адбору, які, дарэчы, адбываўся заўсёды без нашага ўдзелу.

Але жыццё і без нас у ім падкідвала адно спатканне за другім. Так вырашылася і адбылося і з Усуры, і з памяццю пра востраў Даманскі. Я ўжо і думаць пра іх забыўся, забараніў сабе. Хаця званкі з мінулага праходзілі. Першы, калі я амаль пад распад Савецкага Саюза з дэлегацыяй Саюза пісьменнікаў пабываў у Кітаі. Прымала нас Міністэрства абароны КНР, пекінскія пісьменнікі – таксама структура вайсковая. І мімаволі заходзіла гаворка пра падзеі на савецка-кітайскай мяжы, на востраве Даманскі. Я маўчаў, прытрымліваючыся так званай паліткарэктнасці. Але сярод нас быў і колішні камандзір стралковай дывізіі, на той час адказны сакратар Саюза пісьменнікаў СССР. Якраз яго дывізія ўдзельнічала ў колішнім пагранічным канфлікце. Я стаіўся, не адгукнуўся тады, у Кітаі, на яго расповеды. Толькі нешта ўсё ж ускалыхнулася ўва мне. Абудзілася ў памяці і патухла. Дарэчы, кітайцы адносіліся да былога канфлікту памяркоўна, нават дабрадзейна, нягледзячы на тое, што за імі тады было больш праўды. Я сам прымусіў сябе да забыцця.

Толькі памяць наша няўрымслівая і каварная. Ужо ў нашы дні трапіла мне на вока, як нехта падсунуў, кніга Л.Млечына пра кіраўніка СССР і КДБ Ю.А.Андропава, і тое, што, здавалася, я ўчоры пагнаў праз дзверы, сёння пастукалася ў акно: Прыморска-Хабараўскі край, рака Усуры, савецка-кітайская граніца, востраў Даманскі. Чапляла ўжо нават назва вострава – Даманскі. Я сам паходзіў ці не з мястэчка Даманавічы, што толькі праз шлях ды могілкі ад маёй роднай вёскі Анісавічы.

Я зразумеў, што мне няма куды дзецца. Я ўжо на кручку. Мяне адлавілі, абклалі, залыгалі. Выйсця няма. Свае даўгі трэба сплачваць пры жыцці, не спадзеючыся на іншых. Свае магілы і могілкі за сабой мы павінны даглядаць і прыбіраць толькі самі. Больш яны нікому не патрэбныя, як хаця і святыя, але пахаваныя пачуцці. Маючыя вочы, маючыя вушы і, нарэшце, мову і слова, каб заставацца чалавекам, павінны бачыць, слухаць і гаварыць. А інакш пасля іх і за імі толькі тыя ж могілкі. Пустата, што яшчэ не вядома, якую набудзе форму. Імкнецца набыць форму, але ці нашу, зямную?

Востраў Даманскі на рацэ Усуры нічым не адметны і памерамі не ўражвае. Ад кітайскага берага да яго чатырыста метраў, ад савецкага –кіламетр; тысяча семсот метраў у даўжыню, пяцьсот – у шырыню. Незаселены. Толькі па восені на ім касілі траву на сена. Па гэтым востраве якраз і праходзіла мяжа паміж Кітаем і Савецкім Саюзам. Пытанне аб ёй даволі складанае; належала прытрымлівацца фарватару, які часта мяняўся. Кітай патрабаваў перагляду мяжы, з чым быў нязгоды савецкі ўрад.

За адсутнасць паразумення расплачваліся пагранічнікі. У Кітаі набірала сілу «культурная рэвалюцыя». Так званыя хунвэйбіны вынішчалі не толькі культуру, як гэта заведзена падчас кожнай рэвалюцыі, але і ўсіх астатніх ворагаў. Унутраных, знешніх, а заадно і магчымых. І таму сутычкі паміж кітайскім і савецкім бакамі былі няспыннымі, праўда, няўзброенымі. Нашым пагранічнікам дазвалялася мець толькі палкі, дубінкі не даўжэй двух метраў. Але дзе там два, высякалі і цягнулі такія аглабліны – не кожнаму ад пупа адарваць і ўгару ўскінуць. І пагранічнікі, стоячы зімой на марозе перад гурмой кітайцаў пад іх галасамі: «Шырокі рускі салдат, пераходзь на наш бок, дадзім кожнаму талерку рысу і пампушак», – звычайна доўга не вытрымлівалі. Нехта адзін, ці не самы нягеглы і замухрышысты, як на мядзведзя, уздымаў рагаціну, і пачыналася лёдавае пабоішча: без пераможцаў, але сугрэўнае і да крыві.

Асабовы склад 1-й пагранзаставы са «спецзброяй». Паляўнічыя рагаціны выкарыстоўваліся для "бескантактнага" выцяснення кітайцаў з савецкай тэрыторыі.

Перад БТРам стаяць (злева направа): палкоўнік Д.Лявонаў і лейтэнанты В.Бубенін, І.Стрэльнікаў, У.Шорахаў.

Так было да 1 сакавіка 1969 года. А ўначы на 2 сакавіка некалькі соцень узброеных кітайцаў перайшлі мяжу і ўстроілі на Даманскім засаду. Начальнік заставы №2 старшы лейтэнант Іван Іванавіч Стрэльнікаў выехаў на востраў з пагранічнікамі на аўтамашынах. Кітайцы расстралялі іх ва ўпор. Другая група пагранічнікаў на чале з малодшым сяржантам Юрыем Бабанскім затрымалася. Яны толькі што вярнуліся ў казарму з дазору, і Бабанскі не адразу здолеў знайсці свае валёнкі. Яны мо і ўратавалі яму жыццё.

Расстрэл першай групы адбыўся на вачах малодшага сяржанта. Ён адразу ж залёг і выгукнуў: «Хлопцы, гэта – вайна!» Што тут дзівіць, як сведчыць ужо Млечын: тое ж самае мовіў і Генеральны сакратар ЦК КПСС Л.І.Брэжнеў, калі яму далажылі пра падзеі на савецка-кітайскай граніцы: «Гэта вайна». Быў гатовы нанесці па кітайскай тэрыторыі ўдар у адказ. Але заўпарціўся Юрый Андропаў (мы ўсе, увесь свет, нябачна і слепа ходзім па лязу нажа).

Другі Юрый, малодшы сяржант Бабанскі, пачаў адстрэльвацца. Але нядоўга. У гарачцы недзе згубіў запасны ражок з патронамі. На падмогу заставе Стрэльнікава падаспеў на бронетранспарцёры начальнік першай заставы старшы лейтэнант Віталій Дзмітрыевіч Бубенін. Зайшоў з фланга і расстраляў камандны пункт кітайцаў. Але сам у тым баі быў паранены і кантужаны.

А ўсяго ў той дзень на Даманскім загінулі дваццаць два пагранічнікі і адзін трапіў у палон. Большасць сібіракі. Пераважна з іх і фарміраваўся пяцьдзясят сёмы з размяшчэннем у горадзе Іман пагранічны атрад. На пачатку ў ім былі і масквічы, і ленінградцы. Але яны не вытрымлівалі суровых умоў Далёкага Усходу. Шмат пра сябе разумелі. Ад іх паціху пазбаўляліся. Сярод сібіракоў было нямала і хуліганістых хлопцаў з Кузбаса, хаця б той жа Юрый Бабанскі – з акраіны горада Кемерава.

Гэтым і тлумачыцца мая камандзіроўка – радавога-неабучанага – ад «Комсомольца Кузбасса» і афіцэра ў запасе ад партыйнай газеты «Кузбасс» Максіма Шчарбакова на востраў Даманскі. Выехалі адразу пасля першых падзей. А трапілі на другія, яшчэ больш трагічныя. Маё становішча ўскладнялася тым , што якраз перад гэтым пачалі рэзацца зубы мудрасці. Боль быў запушчаны і невыносны. І напярэдадні, увечары, я пайшоў да стаматолага, а ранкам з распаласаванымі дзяснамі быў ужо ў цягніку «Россия». Мае "мудрыя" зубы і далучылі мяне да тадышняй і далейшай гісторыі з Даманскім і рэчкай Усуры.

У Імане, сёння Далёкарэчанск, мы апынуліся ўначы з 14 на 15 сакавіка, калі на Даманскім усё паўтарылася, як і на пачатку месяца. Паўтарылася неспадзявана і нечакана, як кожная бяда ў савецкай краіне. 15 сакавіка кітайцы захапілі востраў. Масква, Крэмль, вяла бясконцыя перамовы з Далёкаўсходняй пагранічнай акругай. Пазней я даведаўся пра гэта праз афіцэраў, што забяспечвалі ўрадавую сувязь. Бяздзейнасць і нерашучасць вярхоў асудзіла на смерць хлопцаў-пагранічнікаў. Ні ўзброена, ні палітычна вырашыць пытанне не атрымалася. Ваеннае камандаванне акругі не хацела і не наважвалася без загаду зверху ўмешвацца ў пагранічны канфлікт. Усё адбывалася, як гэта адбывалася і напярэдадні і на пачатку Вялікай Айчыннай вайны. Гісторыя паўтаралася той жа трагедыяй, тым жа фарсам – салдаты залівалі, тушылі і сплачвалі яе сваёй уласнай крывёю.

Пахаванне ў Імане (зараз – Далёкарэчанск) загінуўшых савецкіх пагранічнікаў. Сакавік 1969 года.

Камандзір пагранічнага атрада палкоўнік Дэмакрат Уладзіміравіч Лявонаў на сваю адказнасць узначаліў і павёў на востраў чатыры танкі. Кітайцы змагаліся ўмела. Камандзірскі танк быў падбіты адразу, астатнія павярнулі назад. Лявонаў быў паранены і застаўся ў танку. Як расказваў потым ужо Бабанскі, які быў сярод добраахвотнікаў па вызваленні палкоўніка з танка, Лявонаў быў паранены ў ногу і, пэўна, сцёк крывёй. Спрабаваў яе спыніць, надрэзаў скураныя камандзірскія рамяні, але на далейшае не хапіла сілы. Цела яго было дастаўлена на савецкі бераг Усуры.

У тыя ж гадзіны вырашаўся лёс і самога маладога сяржанта Юрыя Бабанскага: судзіць за тое, што без загаду адкрыў агонь, ці ўзнагародзіць? Зноў жа – тыповая гісторыя часоў Вялікай Айчыннай вайны. Бабанскага ўзнагародзілі – прысвоілі званне Героя Савецкага Саюза, як, дарэчы, старшым лейтэнантам Бубеніну і Стрэльнікаву, апошняму пасмяротна. Бубеніна ці не адразу са шпіталя накіравалі ў ваенную акадэмію, куды ён да гэтага спрабаваў паступіць, але нечым, пэўна, не падыходзіў анкетна. Бабанскі праклаў сабе дарогу ў генералы.

Мы са Шчарбаковым адразу з цягніка пагрузіліся ў БМП і рушылі да вострава Даманскі, у сяло не тое Міхайлаўка, не тое Нова-Міхайлаўка. Толькі падчас гэтай паездкі я паспеў ачомацца, разглядзець чужы мне край, убачыць раку Усуры, да якой імкнуўся яшчэ с дзетдомаўскага маленства. Край быў як край, зямля – свая, чужая – застаецца зямлёй , хоць і абкладзеная да даляглядаў шчэццем няголена змрочных сопак, якія праз гэта шчэцце нагадвалі круглыя вясковыя боханы хлеба з асцюкова-падпалена-ашчэранымі скарынкамі, праз якія прабівалася ўжо вясновая чырвань сокаў. Сопкі ішлі ланцугом адны за аднымі і ў далечыні нібыта пабраліся за рукі і сцягнуліся ў спрэс адну суровую нітку.

Але маю ўвагу больш прыцягвала рака, хаця яна і не падалася мне кідкай. Шырокая і роўная, у такіх жа роўных залізаных берагах, не акрэсленых плынню, напрамкам цёку вады, таму што пад лёдам. І лёд той быў жахлівы, мёртвы, ужо крыху слёзна аплаўлены блiскучай сакавіцкай вільгасцю, напружана ссінелы і бязмоўны, як вусны нябожчыка. Ссінеласць гэта, здавалася, працяла ўсё рэчышча да дна, не пакінуўшы ні рацэ, ні таму, што ў ёй мелася, нават малой надзеі на вясновае адраджэнне. Гэта была рака менавіта танкаходу, вайны і яе наступстваў. І я баяўся адразу ачужэлай мне ракі, адмаўляў сваёй прыязнай да яе колішняй памяці і дзіцячым сненням.

Размясцілі нас са Шчарбаковым у адной палатцы з камандзірам манеўровай групы палкоўнікам Яншыным, апантаным да пагранічнікаў і пагранічнай службы да такой ступені, што летам і зімой хадзіў толькі ў зялёнай пагранічнай фуражцы. Вельмі прыстойны і годны чалавек, які, па чутках, заканчваў службу ў Беларусі. Кітайцы пакляліся знішчыць яго, як кожнага з камандзіраў, што вызначыліся ў сутычках з імі.

Яншын сустрэў наша падсяленне ветліва. Але абурыўся спецкор газеты "Правда" С.Барзенка, Герой Савецкага Саюза часоў Айчыннай вайны: прыняў камандаванне ротай, калі загінулі ўсе яе камандзіры.

– Як вы сюды трапілі? Хто вам дазволіў? Я загадаў журналістаў і на выстрал не падпускаць да Даманскага.

Гнеў праўдзіста выпаў на долю старшыні, украінца Барвенкі, які пасяляў нас. Старшыня перанёс яго моўчкі. Але адыграўся, калі пераапранаў нас у вайсковае, каб ісці ў начны дазор. Выдаў аўтаматы і новыя бялюткія кажухі.

– Няхай гэты ганарысты праўдзіст ходзіць у ношаным. А вам новенькія, з фабрыкі.

За гэтыя новенькія кажушкі і дабрадзейнасць старшыні ў самым хуткім часе мы сплацілі вялікім і непадробным жахам. Снег вакол ужо сышоў, зямля паўсюдна агалілася да чарназёму. І мы ў сваіх новых кажушках былі на ёй як белыя вароны. І таму загад і вокліч "Стаяць! Пароль, водгук!" прагучалі нам як нямецкае "Хэндэ хох!" ці кітайскае "Рукі ўгору!". Пагранічнікі, што суправаджалі нас, зніклі, бы іх карова языком злізала. А мы, ні жывыя ні мёртвыя, застылі на чорным бястраўным лапіку зямлі. Мы, ды яшчэ аднекуль з боку вёскі, ад бліжэйшай сляпаватай хаткі, прыбілася, пэўна, на чалавечы голас рабенькая, падобна, звар'яцелая ад чужога люду і вайны курыца. Лезла пад ногі і сакатала горлам, выкрываючы нас.

– Ах вы шурупы! – падалі з неадкуль голас суправаджаючыя нас пагранічнікі. На вайсковым жаргоне шурупамі з-за абмотак пагранічнікі здаўна яшчэ празвалі пяхоту. – Шурупы, загадваць нам, як хадзіць па нашай зямлі!..

– А вы вусені, купалазы... Падрыхтавацца да агню на паражэнне!

Металёва забразгалі аўтаматы, заляскалі затворы і ўжо шчоўкнулі куркі. Чутнасць уначы, у цемры была смяротная. Я баяўся і зварухнуцца, толькі скоса і зверху ўніз пазіраў на чэрнь аўтамата, падвешанага наперадзе грудзей. Чаго пазіраў, на што спадзяваўся, не ведаю – радавой жа, неабучаны, на што цісцнуць, як страляць – ні дыхам ні слыхам. Калі гэты "калаш" мне вешалі на шыю, больш за ўсё перасцерагаўся, каб ён сам нечакана не стрэліў.

Выратавала нас са Шчарбаковым раптоўна ўспышка праменю пражэктара і праяўленая ў ім бекеша ці папаха, што, здаецца, безгалова галопам бегла ці плыла ў абрэзаным струмені святла: наяўнасць бекешы ці папахі сведчыла, што да нас бяжыць афіцэр і ў няменшым званні, чымсьці палкоўнік.

– Адставіць! Аўтаматы на перасцерагальнік!

Голас быў зычны, камандзірскі. Мы ажылі. А вось рабая курачка, як разрадзілася яйкам, закудахтала і знікла ў цемру. Пагранічнікі з такім жа імпэтам, як амерыканцы і чырвонаармейцы пры сустрэчы на Эльбе, выявіліся са сваіх схронаў і пачалі ці не братацца, савецкія прызналі савецкіх. Хаця спачатку, амаль па-біблейску, па Новым завеце ад Іаана: «своя своих не познаша».

Якая ж аднастайная паўтаральнасць нашай існасці, пракаветнай гісторыі. Калі рэха яе гоніцца за намі ад старажытнасці, лічы, ад пячор, здабычы агню і вынаходніцтва кола да сённяшняга дня – эпохі калайдраў, атамнай і касмічнай эры. А мо зусім не рэха? Стагоддзі і стагоддзі, умытыя чалавечай крывёю, прагнуць толькі аднаго, твораць і спараджаюць, патрабуюць новай крыві.

І нібыта ў пацвярджэнне гэтаму ўжо пасля нашага вяртання з дазору ўсчаўся неверагодны вецер. Амаль біблейскі, што ці не пры стварэнні свету, вятрыска, буравей са страшэннымі грымотамі, водблiскам агню. Наша палатка сярод сопак, у самога Бога за пазухай, але яе хістала і шкаматала да трэску вайсковага на гуме брызенту. І гэта відавочна адбывалася не ад дзеяння стыхіі. Тут уладарыла і буяніла нешта вышэйшае, зверхняе. Яншын па рацыі пачаў выклікаць штаб атрада і пагранічнай акругі. Але ні адтуль, ні адтуль адказу яму не было. Барзенка выказаў меркаванне, што гэта ўжо папраўдзе пачалася вайна. Вецер, буравей, запоўнены пустатой, зноў жа ці не біблейскай.

Значна пазней мы даведаліся, што гэта была хоць і не вайна, але нешта блізкае да яе. Наглядальнікі адсачылі сопку на кітайскім беразе Усуры, у глыбіні якой засяродзіліся войскі кітайцаў. Чатыром дывізіёнам нашых ракетных установак быў дадзены загад адкрыць залпавы агонь і зраўняць сопку з зямлёй. Што і было зроблена. А недзе праз год з нечым, будучы зноў на кітайскай граніцы, нашы праслухоўшчыкі чужога берага пад вялікім сакрэтам прагаварыліся: калі пачаўся абстрэл, кітайцы ўголас залямантавалі на рускай мове: "Русские братья, что же вы делаете?"

Мы пакідалі Усуры і Даманскі ў неверагоднай сумятні, мешаніне і скопішчы самых розных падраздзяленняў войскаў і тэхнікі. Дарога да Імана, штаб-кватэры пагранічнага атрада, была страшэнна разбітая. Па гразкіх каляінах можна было грабціся на лодках ці рухацца на амфібіях. Мы ж коўзаліся на брані БТР разам з мастакамі ваеннай студыі Грэкава, што прыхапілі нас з сабой. Але афіцыйнага дазволу ехаць з імі мы не мелі. Толькі на нас ніхто не звяртаў увагі. Ніхто і нідзе не правяраў дакументаў, хаця КПП былі ці не на кожным кіламетры.

Так падпольна і канспіратыўна мы дабраліся да нейкай, як сёння разумею, адмысловай і звышсакрэтнай воінскай часці. Мастакоў сустрэлі і павялі, пэўна, на пачастунак. Мы ж пачалі самастойна блукаць сярод нейкіх дзіўных высокіх і вострадзюбых, тоўстых, у пару абхопаў, закамуфліраваных пад хмызы ўстановак. Па-сяброўску цывільна паляпвалі па іх парасячых азадках. Я яшчэ ўдумаў сфатаграфавацца на іх фоне. Але толькі паспеў дастаць фотаапарат, як пачалося нешта падобнае на тое, што адбылося ў дазоры, толькі куды больш сур'ёзнае.

Нас арыштавалі як кітайскіх, а мо нейкіх яшчэ шпіёнаў. Аказваецца, мы трапілі ў полк ці дывізіён ракетных установак залпавага агню, мо тых самых, што ўначы пасадзілі кітайскую сопку. Быў допыт, былі сакрэтчыкі, і дзякуй Богу, што нашы морды не паходзілі на шпіёнскія, кітайскія, а яшчэ дзякуй той неразбярысе, блытаніне, звычайнаму славянскаму гармідару, у якім савецкія войскі прывыклі жыць, ваяваць і паміраць.

Усё на кітайскай мяжы ў той час было папраўдзе і з вялікай літары па-славянску, па-расійскі і па-савецкі геранічна, па-наскаму жыццёва і таму злачынна смяротна. Хаос і бязладдзе былі п'яныя маладой салдацкай і не толькі крывёю. Ужо на самым пачатку развітання з загінуўшымі пагранічнікамі пралілася новая кроў.

Стадыён, дзе адбывалася развітанне, не мог памясціць усіх жадаючых прысутнічаць жыхароў Імана. Нашы людзі шануюць і любяць пахаванні, цікаўныя да чужой смерці і нябыту. Тэрмінова па баках стадыёна паставілі ў тры ці чатыры ярусы рыштаванні. Народу налезла столькі, што яны не вытрымалі і абламіліся. Гэта дадало ўжо новых, цывільных, нябожчыкаў.

Тае ж ночы ці мо ў ноч наступную ў казармы вяртаўся са службы каравульны ўзвод. Насустрач выхапіўся бронетранспарцёр на чале з афіцэрам з вайскавікоў: не хапіла гарэлкі, спяшаліся дакупіць. Узвод, больш за дзясятак салдат, загінуў на месцы. А сярод іх і капітан, начальнік клуба, што прайшоў ад званка да званка Айчынную вайну.

У ціхім пагранічным гарадку Іман правіла баль смерць. Гераізм і гатоўнасць абараняць сацыялістычную радзіму, эйфарыя патрыятызму ў дзікім спалучэнні са знерваванасцю, істэрыяй, жахам, падобна жывой істоце, захапілі, паланілі горад. І процістаяць гэтаму калектыўна напружанаму ўзрушэнню было немагчыма. Я таксама цалкам паддаўся яму. Не ведаю, чалавечае гэта ці звярынае, святое, грэшнае, але, на маю думку, гэта не адмерла ў нас і сёння. Я выразна адчуваю і наглядаю гэта ў свежых цёках крыві ва Украіне, дзе працістаяць адны адным, твораць і адраджаюць смерць не так званыя "ўкропы" і "каларады", а штучна выведзеная яшчэ ў сталінскіх засценках, крамлёўскіх закрытых кабінетах і нетрах былога і цяперашняга КДБ парода геннамадыфікаванага народа, сучасных гомасапіенсаў пад сцягамі колішняга, як гаварылі ў мой час, апошняга прытулку патрыятызму – мярзотнікаў, імперскай хлусні і высокага рэйтынгу ўладароў. Высокага, пэўна, сапраўды высокага, але ж трошкі ніжэй, чымсьці ў фюрэра, хаця той быў вегетарыянцам, а паводле некаторых звестак, і імпатэнтам.

Схільны думаць, што гэта ў нас усё ж статкавае, жывёльнае. У адпаведны час і ў адпаведным месцы ў стадным уяўленні высокага і нізкага перамагае апошняе.

(Заканчэнне на 8-й стар.).

Віктар КАЗЬКО

З цыкла «На кручку»

Плач касаткі па-над водамі Усуры

(Заканчэнне. Пачатак на 7-й стар.).

Перамагаюць інстынкт натоўпу, жаданне еднасці з ім, асалоды зліцця пачуццяў, экстаз першабытнасці. І сам я тут не выключэнне.

Злавіў сябе на гэтым, калі Іман развітваўся з Дэмакратам Уладзіміравічам Лявонавым. Была на тым развітанні яшчэ не старая жанчына з двух- ці мо трохгадовым замурзаным хлопчыкам на ацяжэлых руках. Жанчына – не ведаю, кім яна даводзілася Лявонову, мо нікім. Але плакала яна ўголас і не саромелася слёз. Плакаў і хлопчык, слёзы нястрымана дзвюма дарожкамі цяклі па яго твары. А вось голасу, плачу яго я не чуў. Пэўна, ён плакаў пад настрой і стан маці. Самога ж плачу да мне не даносіла. Як вушы, а мо і душу заклала. Ці таму я і настыраўся з фотаапаратам, нібыта імкнуўся ім злавіць голас хлопчыка. Злавіць у пастку ўласнай пустаты, што валодала мной на той час.

Дабіўся толькі таго, што жанчына пачала хавацца ад майго фатаапарата, настырнасці маёй аглухлай душы. І безгалоссе хлопчыка, а пазней і жанчыны, было адзіным здабыткам сляпога фотаапарата. Хаця галашэнне, па маіх меркаваннях ужо сёння, было мо даволі гучным, толькі не дадзена было мне пачуць яго, як, пэўна, і развітальнаму натоўпу пачуць яго. Толькі слязінка дзіцяці, нямы дакор смерці.

Я пачуў яго плач на той жа рацэ дзесьці праз год з нечым. Так у мяне ўжо склалася і адбылося. Мая камандзіроўка на востраў Даманскі зацягнулася замест тыдня амаль на месяц. Сустрэчы і паездкі на заставы і ў шпіталь. Гутаркі с пагранічнікамі, сякі-такі ўдзел у іх жыцці, за-за чаго, дарэчы, пазней мяне пачалі з маёй газеты цягнуць у акружную ваенную: не пойдзеш у газету акругі – пойдзеш палітруком у роту.Ледзь адбіўся.

Адстаяў мяне мой рэдактар, звярнуўся да сакратара абкама партыі. І той цыкнуў на ваенных. Такім чынам мая вайсковая кар'ера была загублена, я назаўсёды застаўся радавымнеабучаным. Але, пэўна, і за гэта, і за камандзіроўку на Даманскі, і за сваю душэўную глухату – за слязінку дзіцяці – усё ж сплаціў здароўем. Зубы мудрасці тады так і не прарэзаліся, але дзясну разнесла так, што яна не памяшчалася ў роце. Рот сцягло, што курыную гузку, і я не здолеў есці. Адно толькі піў – суп, ваду, напоі і, зразумела, усё іншае. У новасібірскім аэрапорце Кальцова, куды звярнуўся ў медпункт, мяне хацелі зняць з рэйсу – тэмпература сорак адзін градус, з наступствамі. Палёт у Кемерава заканчваў у туалеце. Але дома, у рэдакцыі і хаце, паспеў яшчэ “адпісацца”.

А далей былі бальніцы, бальніцы з самым жахлівым, хаця, дзякуй Богу, пазней і не спраўджаным, дыягназам. Наступным ужо летам жонка дабілася мне пуцёўкі на рэабілітацыю ў санаторый “Шмакаўка” – на тую ж савецка-кітайскую граніцу на раце Усуры. Вось так лёс гуляе з намі. Я з радасцю падпарадкаваўся гэтай гульні. Больш таму, што Усуры засталася не аблоўленай мной. А так хацелася яе рыбы, не толькі нашай, але і кітайскай, што я яшчэ на падлёце да Шмакаўкі імгненна аздаравеў. Наведаў мінулагодніх сяброўпагранічнікаў.

– А жывём нішцяк, – паведамілі яны мне. – Кітайцы спакойныя, толькі панаставілі на сваім беразе нам на пагляд партрэты Мао Дзэдуна. А мы ім у адказ клазеты без задніх сценак. Партрэты кітайцы прыбралі.

Вось такі салдацкі гумар. І я павесялеў у Шмакаўцы. Увогуле варта адзначыць, што на лепшае лячэнне і адпачынак, чымсьці там, мне нідзе больш не шчасціла. З-за мяжы, глушы санаторый быў яшчэ не спаскуджаны фанабэрыяй наменклатурных хворых. Здаровыя людзі, ветлівасць і прыязнасць абслугоўвання без клопату, каму, колькі і за што даць. Вартасць, годнасць і гонар двухбаковыя, сапраўды пралетарскаінтэлігентныя. Чысціня паветра і душ такія, што я не меў часу хварэць, заняўся адзіна маючай быць у такім эдэме рыбалкай, хаця Усуры, па ўсім, была не маёй ракой.

Лічылася яна горнай, але тут была раўніннай. Сопкі, што па восені як пазалочаныя макаўкі цэркваў, зусім не горы, хаця мо і храмы. Рака абягала іх, ад кожнай срэбрам і золатам прымала даніну і старажытным Кіцежам з лёгкім трымценнем сусальнага золата ў адбітку вады вяртала на пагляд воку і свету. Гожа і да расплаву таго ж золата ў душы, да дрогкай слязы ў сярэдзіне – па-боску чаравальна і да перахопу дыхання вабна.

Але мая рыбацкая душа звыкла зусім да іншых рэчак. Сувора строгіх і бурклівых сібірскіх. Да зацята сакрытых, на першы погляд рахманых , але донна напятых, як сам беларус-паляшук, Прыпяці з Сожам і Бярэзіны. У іх я адчуваў нешта карэнна стрыжнявое. Характар. Асабліва ў Прыпяці. Нічога знешне кідкага, паказнога, пры беразе, нягледзячы на віры і ямы, віхуры, адбойную плынь з вінтавой прыцягальнай і любай, як ў вясковай прыгажуні на шчацэ, рухомай ямачкай, што ад вялікага глыбу, донца прыпяцкай вады, сэрца ракі, у якім атабарыўся і пражывае сівы волат, сом-гаспадар.

Кручоная паверхневасць віру плешчацца аб яго лабаціну і па вусіках, па вусіках струменна бяжыць прэч, да сярэдзіны ракі, да яе фарватару, дзе прыхаваны нябачны воку стрыжань. Не прывядзі Гасподзь патрапіць у яго, даверыцца яго абдымкам, куды больш моцным за абдымкі жанчыны, у ласкавай і няўмольнай жарсці якой застаецца толькі адно – працягнуць ногі. Такая ўжо нарачонасць бягучай вады Палесся, такі яе пракаветны стрыжань і нораў. Характар. Гэтага я не адчуў ва Усуры. Хаця, канечне, памыляўся, як кожны кулік у чужым балоце. А балота было, безумоўна, чужым і мо больш кітайскім, з усходнімі хітрыкамі і прыхамацямі. Недарма ж яны штодзень казалі нам па сваім радыё: добры вечар вам, дарагія сібіракі, часова пражываючыя на кітайскай тэрыторыі.

Мо таму і не таланіла мне на ловы чужой рыбы ў чужым краі. Чужое неба, чужая вада, чужы голас акалялі мяне. А рыбы? І блізка не было ні знакамітага сібірскага тайменя. Ні востра-, ні тупарылага выбітнага лянка, нічога ўжо не гаворачы пра таўсталобаў і экзатычных аўхаў. Звычайныя дробныя і смеццевыя ельчыкі, чэбачкі ды ўсёісныя яршы. Такімі ловамі я мог задаволіцца ўсюды, не злазячы з печы. І на якую насадку я тую рыбу ні лавіў, чым ні прынаджваў – і чылімам (прэснаводнай мясцовай крэветкай), і жалезняком (чорным чарвём), і звыклымі мне кашамі, хлебам, мухамі ды сляпнямі – вынік адзін-адзіны: безнадзейна безвынікова.

Праўда, іншым разам трапляла рыба не рыба, жывёла не жывёла – дзіўнае божае стварэнне, нарачонае мясцовымі людзьмі конь-губар. Пра губы сказаць нечага, ці не сіліконавыя? А вось конь быў сапраўдны, з высока ўзнятай , хаця і без грывы, галавой, па-конску выпнутай грудзінай. Конь дый годзе! Толькі надта ж маленькі і з сядалішчам, больш прыдатным шахматнай дошцы, хоць ты яго бяры і даруй гросмайстрам, Каспараву ці Купрэйчыку. Мо дапаможа справіцца з рудым амерыканцам Фішэрам. Але лавіць таго губатага коніка я не хацеў, шкадаваў і трохі грэбаваў. Наедкі з яго ані плюнуць, няхай бяжыць зноў у раку па бацьку, сапраўднага каня, нашага калгаснага мерына.

Так пазабаўляўся я на Усуры да пары да часу. Пакуль не злавіў аднойчы штосьці невытлумачальнае. Клюнула хіжа, па-акунёваму – і адразу на дно. Я пацёг без падсечкі. На кручку зноў было нешта незвычайнае, маленькае, але таўсматае, накшталт сцятага вялізнага выпаўзка. Я ўзняў вуду і па-рыбацку выставіў насустрач гэтаму стварэнню руку. Але сябра, з якім я рыбаліў, адбіў маю руку ў бок лёту ад стварэння, паспеў яшчэ мовіць:

– Небяспечна, касатка-скрыпут. У шыпах – атрута. Не смяротна, але руку, што лялька, доўга будзеш насіць...

Ён яшчэ мне нешта даволі доўга гаварыў, але я ўжо нічога не чуў. Заклала вушы. Мой улоў, мая здабыча плакала не пачутым год таму дзіцячым голасам. Закладзеныя пустатой у той час пры развітанні Імана з палкоўнікам вушы, здаецца, ачуліся. Я не ведаю, як плачуць рыбы і ці плачуць яны ўвогуле. Ці маюцца сярод вады ў іх слёзы і якія яны, салёныя, як і нашы, ці са слодычам, што наша ж кроў? Адным мірам і горам мы з імі заручоныя ці падзеленыя і развядзёныя назаўжды?..

Гэта ўжо, пэўна, больш сённяшняе, хаця і з мінулага. Ад безгалосага плачу дзіцяці год таму. Плачу, да якога я быў глухі.

Над водамі прыморскай ракі Усуры горка і па-дзіцячы несуцешна плакала рыба-касатка. Я кінуў на беразе вуды і пайшоў прэч ад гэтага плачу. А на другі дзень, не дабыўшы свой тэрмін у санаторыі, быў у небе. Прыспешваў самалёт як мага далей ад ракі, якую сніў ў дзіцячых снах, ад мары, якая збылася, але не заручылася яшчэ з пустатой.

(Цалкам цыкл будзе надрукаваны ў часопісе “Дзеяслоў”).

ВНЕ ИГРЫ

Беспредел

На прошлой неделе футбольное минское «Динамо» потребовало от милиции извинений за «неподобающее отношение» к своим болельщикам.

Владельцы сезонных абонементов категории Premium, в том числе семьи с детьми, направлялись в Гродно на матч первого тура чемпионата «Неман»–“Динамо-Минск» на специальных автобусах. Выезд *«был омрачен неподобающим отношением к болельщикам «Динамо»,* сообщил клуб.

Как говорится в заявлении, по неизвестной причине сопровождавшие болельщиков сотрудники правоохранительных органов не разрешили автобусам останавливаться у пунктов придорожного сервиса (остановок было две – в лесу), на стадионе запрещали есть. После этого некоторые болельщики решили из Гродно добираться своим ходом, только бы не в сопровождении ОМОНа.

Впрочем, такое беспредельное поведение милиции по отношению к футбольным болельщикам – не новость для Беларуси. Например, на стадионе милиционеры могут не пускать болельщиков в туалет, иногда попасть на трибуны человек может, только пройдя проверку в «автозаке».

А потом мы удивляемся, почему на стадионы сегодня приходят по 100 болельщиков. Такой футбол никому не нужен!

Алесь СИВЫЙ.

ПО ПОВОДУ

Геннадий ТУМИЛОВИЧ:

“В Беларуси к футбольным фанатам относятся как к отбросам общества»

Известный белорусский вратарь рассказал о взаимоотношениях белорусской милиции и футбольных болельщиков.

– Еще тема – отношение милиции, – цитирует by.tribuna.com **Геннадия Тумиловича**. – Я так понял, меры стали ужесточать. Ну что за бред?! Вот как объяснить людям в погонах и чиновникам происходящее? Румас (*Сергей Румас – председатель Белорусской федерации футбола. –* ***Авт.***) у нас кто?.. У него хорошая должность. Председатель же может позволить себе какое-то общение с представителями МВД. Неужели нет?

С нынешним отношением у нас как не было болельщиков, так и не будет. Приезжает ОМОН, окружает сектор с фанатами. Получается удивительная картина: омоновцев больше, чем фанатов. И милиционеры еще и провоцируют болельщиков. Когда был спортивным директором «Динамо», насмотрелся... Вот сектор. Вы же его окружили. Сколько там людей: 200, 300, пусть 500, пусть 1000. Но вы же их контролируете. Пусть они внутри вашего периметра хоть уср..., они же никому чисто физически не могут помешать в кольце ОМОНа.

Какое ужесточение? Какое?! Мы во время моей работы в «Динамо» проводили встречу с людьми из МВД. Я, милиционер в серьезном чине и представитель фанатского движения. «Вы не пейте!» – «Вы не бейте!» Вроде поговорили. Вроде друг друга поняли. И в этом нет ничего сложного. Просто относитесь к людям нормально. Не как к отбросам общества. А к посетителям стадионов в Беларуси именно так и относятся.

Слушай историю. Играли в Минске БАТЭ с «Барселоной». Мы добирались из Питера целый день на машине. Кто не за рулем, выпил чуть-чуть. Один – президент федерации футбола Ленинградской области, второй – известный в России агент. Пришли на вход. Там омоновцы шмонали какого-то пацана. Мои попутчики как увидели – офигели. Вступились за парня. Естественно, их «закрыли». А я стою такой в костюме сборной Беларуси. Понятно, меня узнают. Не все, но узнают. Пытаюсь объяснить: мол, это ребята из России, их пригласили на матч. Ни хрена. Пока не нашел Капского (*Анатолий Капский – председатель правления ФК БАТЭ. –* ***Авт.***), пока не нашел начальника ОМОНа, вопрос не решили. При этом мне пришлось пройти через другой вход. И знаешь, там стояли такие менты 18–19 лет, что страшно. Стоит чудачок и тыкает взрослым мужикам: «Карманы выворачивай, я тебе говорю!» Я уже не решился делать замечание, чтобы помочь своим товарищам. Хорошо, что замяли в итоге.

И ведь на хоккее такого нет. Потому что, если все же случится, кто-то будет сильно недоволен. И за хоккей сразу нахлобучат. А футбольные фанаты – это почему-то отбросы общества. Это самое мерзкое, что может быть. Все вот говорят про выпивших посетителей. Ну, они же на стадион приходят эмоции выбросить. Понятно, есть быдло, которое напивается в г... Да, таких гнать надо. Но не все же бухают сверх меры. А что, сами менты не пьют? Уверен, среди них тоже хватает быдла. Нахлобучил погоны – и уже как будто человек.

А в федерации сидят ребята с позицией: «Ой, этим клубы должны заниматься». Блин, да решите вы вопрос! Просто один раз. В Минске же пьют пиво на хоккее. А на футболе только собираются разрешить. И то вроде бы. А наше «вроде бы» приведет к тому, что люди на хоккее пили, пьют и будут дальше и чувствовать себя комфортно, а на футболе ничего не изменится...

Во время чемпионата мира по хоккею ведь не было такого отношения. И это страшно. Вот всем моим русским друзьям очень нравится Беларусь, белорусы, белорусские города, белорусская чистота, белорусский президент. Всем все нравится. Но почему сами белорусы друг к другу относятся, как собаки голодные?..

ПЫТАННЕ – АДКАЗ

Дзе зараз Віктар Ганчарэнка?

“Пасля таго, як галоўны трэнер барысаўскага БАТЭ Віктар Ганчарэнка перайшоў у расійскую “Кубань”, а пасля сышоў і адтуль, пра беларускага спецыяліста амаль нічога не чуваць. Дзе ён зараз? Ці шукае новае месца працы?”

Пётр КАРПОВІЧ, Мінск.

– Краснадарскую “Кубань” Віктар Ганчарэнка пакінуў восенню мінулага года, але з таго часу ён так і застаецца без працы. Было шмат чутак аб магчымых новых клубах, куды могуць запрасіць беларускага трэнера, але не больш за тое.

Зараз, паводле інфармацыі расійскага выдання “Советский спорт”, прынята прынцыповае рашэнне аб тым, што з новага сезона ў маскоўскага “Спартака” будзе новы галоўны трэнер. Маўляў, **Мурат Якін** пакіне каманду, а найбольш верагодныя кандыдатуры на пасаду галоўнага трэнера з новага сезона – гэта беларус **Віктар Ганчарэнка** і расіянін **Дзмітрый Аленічаў**.

Інфармацыя пакуль не знайшла пацвярджэння *“з першых вуснаў”.*

Віктар Ганчарэнка заяўляе, што ніхто з прадстаўнікоў “Спартака” з ім не звязваўся.

Зрэшты, бывае, што чуткі публічна абвяргаюцца зацікаўленымі бакамі, а ў выніку менавіта гэтая інфармацыя і аказваецца праўдзівай. Таму час пакажа.

З кім згуляюць беларусы на чэмпіянаце свету па хакеі?

“Нагадайце, калі ласка, калі пройдзе чарговы чэмпіянат свету па хакеі і з кім у групе згуляюць беларусы?”

Павел Сяргеевіч АСТРОЎСКІ, Вілейскі раён.

– Чэмпіянат пройдзе з 1 па 17 мая ў Чэхіі. Зборная Беларусі ў сваёй групе на папярэднім этапе згуляе з камандамі Фінляндыі, Расіі, ЗША, Славакіі, Нарвегіі, Славеніі і Даніі.

У мінулым годзе на дамашнім першынстве беларусы занялі пачэснае 7-е месца. Паглядзім, ці змогуць яны і зараз паўтарыць той поспех.

Ці з'явіцца ў Беларусі закон аб балельшчыках?

“Чуў, што ў Беларусі можа з'явіцца закон аб балельшчыках. Ці можна паведаміць аб гэтым падрабязней?”

Валянцін СЦЕПАНЕНКА, Гомель.

– Гэта пакуль усяго толькі ініцыятыва, з якой выступіла Беларуская федэрацыя футбола на апошняй справаздачна-выбарчай канферэнцыі.

На думку кіраўніка федэрацыі **Сяргея Румаса**, такі закон дапаможа вярнуць балельшчыкаў на стадыёны і на дзяржаўным узроўні вызначыць правы і абавязкі ўсіх, каго гэта датычыцца.

Румас нагадаў на канферэнцыі, што апошнім часам мноства аматараў футбола перасталі хадзіць на футбольныя матчы. Адной з галоўных прычын яны называюць занадта строгае стаўленне да балельшчыкаў з боку міліцыі. Кіраўнік федэрацыі футбола абяцае, што будзе зроблена ўсё магчымае, каб гледачы вярнуліся на трыбуны, а тыя, хто забяспечвае бяспеку, усяляк спрыялі гэтаму.

Ініцыятыву, дарэчы, падтрымаў і першы віцэ-прэзідэнт Нацыянальнага алімпійскага камітэта Беларусі, памочнік кіраўніка дзяржавы па пытаннях фізкультуры, спорту і развіцця турызму **Максім Рыжанкоў**.

Які кошт білетаў на чэмпіянат Еўропы па мастацкай гімнастыцы?

“Вельмі хачу пайсці на чэмпіянат Еўропы па мастацкай гімнастыцы, які пройдзе ў Мінску, але вагаюся... Раскажыце, якія будуць кошты на білеты”.

Святлана МІРОНЧЫК, Мінскі раён.

– Першынство Еўропы пройдзе на «Мінск-Арэне» з 1 па 3 мая 2015 года. Кошт білетаў вагаецца ад 50 да 110 тысяч рублёў, хоць кошт квіткоў на «Шоу зорак сусветнай гімнастыкі» складае ад 100 да 300 тысяч рублёў. Абанемент на ўсе дні спаборніцтваў будзе каштаваць 105–285 тысяч рублёў.

Дарэчы, арганізатары турніру не выдаюць усіх сакрэтаў шоу, але запэўніваюць, што рыхтуюць праграму, якая ўразіць гледачоў.

Падрыхтаваў Алесь СВЯТЛАНІЧ.

СТРАТЫ

Урок беларускі.

Памяці Марыі Лукашук

У Брэсце памерла Марыя Пракопаўна Лукашук. Сталая чытачка і аўтар “Народнай Волі” з першага нумара газеты, маці дырэктара Беларускай службы Радыё Свабода Аляксандра Лукашука.
Памяці Марыі Пракопаўны аўтар Радыё Свабода Сяргей Навумчык прысвяціў гэтыя радкі.

Васіль Быкаў і Марыя Лукашук. Прага, 2003 год.

Ёй было 88 гадоў, яна ўсё жыццё выкладала беларускую мову і літаратуру. Мы жылі ў розных гарадах, і я, канешне, не быў яе вучнем – але ў драматычныя для сябе дні атрымаў ад яе ўрок, які якраз быў звязаны з беларускай мовай. Але не толькі з мовай.

За беларускую мову яна магла заплаціць і жыццём. У часы Другой сусветнай вайны 15-гадовая Марыя была прызначана акупацыйнымі нямецкімі ўладамі спачатку настаўніцай, а потым дырэктаркай пачатковай школы. Яна прыгадвала, што ў школе не вялі ніякай прапаганды, не было нават партрэтаў Гітлера – проста вучылі дзяцей (павінен жа быў нехта іх вучыць – усе чатыры гады акупацыі. Ці дзеці павінны былі расці дурнямі?). Але гэтага было дастаткова, каб, як потым стала вядома, партызаны атрымалі загад яе знішчыць. Нехта з мясцовых выратаваў.

Яна не была ў камсамоле і ў партыі («душа не ляжала»), але яе прафесіяналізм быў нагэтулькі высокі, што не толькі абараніла дысертацыю, але і загадвала інстытуцкай кафедрай беларускага мовазнаўства.

Як выкладчык і як адукаваны чалавек, які цікавіўся гісторыяй, Марыя Пракопаўна, вядома ж, ведала, што чорныя перыяды ў жыцці нацый і народаў цягнуліся дзесяцігоддзямі, нават стагоддзямі. Але мяне заўсёды ўражвалі яе аптымізм і вера ў тое, што Беларусь будзе вольнай і дэмакратычнай. Я не памятаю, каб у размовах, калі я распытваў яе пра Брэст, **Марыя Пракопаўна** скардзілася на нейкія цяжкасці, што любім рабіць мы ўсе. Наадварот – яна распавядала пра добрыя справы яе сяброў і знаёмых. Памятаю, з якой цікавасцю слухаў гэтыя ейныя расповеды **Васіль Быкаў** у Празе. Пра сябе не гаварыла – і толькі ад іншых можна было даведацца, што яна носіць перадачы ў турму палітвязням, што ходзіць па інстанцыях, каб дамагчыся рэабілітацыі рэпрэсаванай жанчыны ў часы бальшавіцкага тэрору, ці што піша звароты ў пракуратуру, калі нехта зневажае беларускую мову, ці што перадае грошы са сваёй сціплай пенсіі ў ТБМ.

А цяпер пра ўчынак, які асабіста я ўспрыняў як урок.

Калі ў красавіку 1995-га дэпутаты Апазіцыі БНФ былі збіты ў Авальнай зале (а потым адбыўся «рэферэндум», у выніку якога былі зменены герб і сцяг, а беларускую мову пазбавілі статусу адзінай дзяржаўнай), шмат каго з палітычных лідараў апанавала апатыя. Некаторыя пакінулі Народны Фронт, увогуле адышлі ад нацыянальнага руху. Сярод іх былі і людзі з гучнымі імёнамі. Яны далучыліся да нацыянальнага руху, калі ён быў на ўздыме, – але пакінулі яго, калі на Беларушчыну пачалося наступленне. Некаторыя аналітыкі вельмі падрабязна і не без пэўнай логікі патлумачылі, чаму гэтае наступленне пачалося і чаму ўсё так амаль што безнадзейна.

Інакш зрабіла Марыя Пракопаўна. Як толькі даведалася пра начныя падзеі 12 красавіка ў Вярхоўным Савеце – яна пайшла ў мясцовую раду БНФ у Брэсце і запісалася ў Народны Фронт.

Мне падаецца, што ў гэтым учынку – увесь характар Марыі Пракопаўны і той галоўны ўрок, які былая выкладчыца беларускай мовы і літаратуры дала тым, для каго беларуская мова гучыць як родная: не здавацца тады, калі твой праціўнік блізкі да перамогі, і верыць у лепшае, калі ўсё выглядае безнадзейна.

***

Калектыў “Народнай Волі” выказвае глыбокія спачуванні родным і блізкім Марыі Пракопаўны Лукашук. Мы будзем заўсёды помніць дарагога сябра “Народнай Волі” і дзякаваць, што давялося жыць побач з такім багатым душою і талентам, нераўнадушным чалавекам.

Адрас рэдакцыі:
220030, Мінск, вул. Энгельса, 34а.
Прыёмная:
тэл. (017) 3286871.
Тэл./факс рэкламнага аддзела: (017) 3286609
nvonlineinfo@gmail.com
http://www.nv-online.info

9 772071 964000 15031

Падпісныя індэксы: **63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,**
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Заснавальнік і галоўны рэдактар
Іосіф Паўлавіч СЯРЭДЗІЧ

У сувязі з адсутнасцю магчымасці рэдакцыя матэрыялы не рэцэнзуе і не вяртае, права ўступлення ў перапіску пакідае за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Могуць друкавацца матэрыялы, у якіх пазіцыя аўтараў не падзяляецца газетай. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6 студзеня 2010 г. выдадзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.). Надрукавана ў друкарні дзяржаўнага прадпрыемства «Выдавецтва «Беларускі Дом друку». ЛП №02330/106 ад 30.04.2004. Мінск, пр. Незалежнасці, 79. Падпісана ў друк 22.04.2015 у 17.00. Аб'ём 4 друк. аркушы. Тыраж 25420 экз. Заказ №1382.